Организация Объединенных Наций S/PV.6151 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят четвертый год

6151-е заседание

Пятница, 26 июня 2009 года, 15 ч. 10 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Илькин . . . . (Турция)

Австрия	г-н Майер-Хартинг
Буркина-Фасо	г-н Кудугу
Китай	г-н Лун Чжоу
Коста-Рика	г-н Эрнандес-Милиан
Хорватия	г-н Шкрабало
Франция	г-жа Гасри
Япония	г-н Миямото
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Джибриль
Мексика	г-н Эллер
Российская Федерация	г-н Жеглов
Уганда	г-н Мухумуза
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Солтонстолл
Соединенные Штаты Америки	г-н Макбрайд
Вьетнам	г-н Данг Хоанг Зянг

Повестка дня

Защита гражданского населения в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2009/277)

09-38416 (R)

Заседание возобновляется в 15 ч. 10 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить всем выступающим, как я уже это делал на утреннем заседании, пожалуйста, ограничьте продолжительность своих заявлений пятью минутами, с тем чтобы Совет мог оперативно работать. Делегации, у которых пространные заявления, любезно просят распространить их тексты в письменном виде, а при выступлении в зале зачитывать их сокращенный вариант.

Теперь я предоставляю слово представителю Боснии и Герцеговины.

Г-жа Чолакович (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Я хотела бы начать с выражения признательности в адрес Председателя за проведение этих важных дебатов. В то же время, поскольку это мое последнее выступление в Совете Безопасности в этом месяце, я хотела бы выразить свою благодарность Вам, г-н Председатель, и делегации Турции за успешное руководство работой этого важного органа в этом месяце. Я уверена, что Ваши мудрость, руководство и дипломатические навыки послужат отличным примером для всех нас.

В этом году мы отмечаем десятую годовщину рассмотрения в Совете Безопасности пункта повестки дня, посвященного защите гражданского населения в вооруженных конфликтах, чему Босния и Герцеговина придает огромное значение. Босния и Герцеговина присоединяется к заявлению, сделанному представителем Чешской Республики от имени Европейского союза.

В докладе Генерального секретаря (S/2009/277) наглядно представлена картина нескончаемых страданий мирных жителей от последствий вооруженных конфликтов и ситуаций, когда они являются мишенью для нападений. В некоторых случаях женщины, дети и безоружные мужчины становятся главными объектами для нападений сторон в конфликтах. Печальной характерной чертой современных конфликтов является то, что число жертв среди мирного населения зачастую превосходит число военных, погибших на полях сражений. Босния и Герцеговина глубоко обеспокоена такими нападениями, особенно теми, которые преднамеренно направлены на гуманитарный персонал, выполняющий свою благородную миссию.

Моя делегация осуждает все нарушения международного гуманитарного права и права в области прав человека. Памятуя о своем горьком опыте, Босния и Герцеговина всегда признает необходимость строгого соблюдения международного гуманитарного права. Международное сообщество должно укреплять механизм обеспечения более строгого соблюдения государственными и негосударственными сторонами в вооруженных конфликтах международного права, в особенности основных положений Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны.

Будучи государственной стороной, Босния и Герцеговина подчеркивает свою приверженность соблюдению положений Римского статута Международного уголовного суда (МУС). Суд должен быть реальным гарантом соблюдения положений международного гуманитарного права. В этой связи борьба с безнаказанностью является фактором предотвращения совершения подобных актов против гражданских лиц.

Босния и Герцеговина приветствовала принятие текста Конвенции по кассетным боеприпасам на конференции в Дублине в мае 2008 года. Босния и Герцеговина подписала Конвенцию по кассетным боеприпасам в ходе Конференции по подписанию конвенции, проведенной 3 декабря 2008 года в Осло. Конвенция по кассетным боеприпасам будет служить незаменимым правовым инструментом, который будет существенно способствовать защите мирных жителей в условиях вооруженных конфликтов.

Моя страна приветствует все более активное участие Совета Безопасности в вопросах, связанных с защитой гражданского населения. В связи с этим мы хотели бы поблагодарить Совет Безопасности за принятие заявления Председателя S/PRST/2009/1 на прошлом заседании по этому пункту повестки дня и обновленной памятной записки по вопросу о защите гражданского населения, содержащейся в приложении к нему.

Я убеждена, что памятная записка, явившаяся результатом тесного сотрудничества между Советом Безопасности и Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, является незаменимым инструментом, который поможет миссиям по поддержанию мира успешно выполнять свои мандаты.

Моя делегация поддерживает работу Группы экспертов Совета Безопасности по вопросу о защите гражданского населения в качестве органа, который будет способствовать защите гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов благодаря проводимым ею аналитическим исследованиям. Босния и Герцеговина хотела бы еще раз подчеркнуть важную роль региональных и субрегиональных организаций в разрешении конфликтов, поддержании мира, миротворчестве и предотвращении конфликтов. Памятуя о том, что большинство конфликтов в наши дни не являются международными, региональный и субрегиональный подход приведет к более конструктивным и длительным результатам. Мы призываем компетентные органы и учреждения Организации Объединенных Наций работать в тесном контакте с региональными организациями на этом направлении.

Ведь в итоге лучший способ смягчить последствия вооруженных конфликтов — это вовремя устранить их первопричины.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Лихтенштейна.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем эти прения и замечательный доклад, представленный Генеральным Секретарем (S/2009/277). Все десять лет, прошедшие с тех пор, как Совет впервые рассмотрел вопрос о защите гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов, изменяющийся характер вооруженных конфликтов продолжал оказывать серьезное влияние на и без того бедственное положение гражданского населения в ситуациях вооруженных конфликтов. И в самом деле, представленный доклад обнаруживает нарастающую пропасть между существующими стандартами международного права и нынешними реальностями на местах.

Мы надеемся, что настоящее обсуждение подготовит почву для проведения открытых прений в ноябре этого года в связи с десятой годовщиной, что подтверждает приверженность Совета Безопасности этой повестке и приведет к разработке пакета эффективных мер по ее дальнейшему продвижению. Среди недавно предпринятых шагов мы в особенности приветствуем принятие третьего варианта памятной записки и учреждение Группы экспертов Совета Безопасности по вопросу о защите гражданского населения. Как освещается в докладе Генерального Секретаря и в его приложениях, вызовы, с которыми сталкивается Совет в процессе имплементации, продолжают оставаться очень серьезными.

Разработка и всеобщее принятие международного гуманитарного права — это одни из самых важных достижений в истории международного права. В числе его основных принципов — проведение различий между участвующими в боевых действиях и не участвующими в них, пропорциональность использования силы, а также требование принимать все возможные меры с целью свести к минимуму число жертв среди гражданского населения и причиненный ему ущерб. Соответствующие положения международного гуманитарного права должны соблюдаться в условиях всех вооруженных конфликтов всеми их сторонами, при любых обстоятельствах и вне зависимости от вопроса о правомочности применения силы как таковой.

Неоднократные нарушения этих правил, как, например, во время конфликта на Шри-Ланке и в Газе, требуют четкого реагирования со стороны Совета Безопасности с целью обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права на практике. Совет должен однозначно требовать соблюдения международного права всеми сторонами в конфликте и призывать к ответственности в случаях масштабных и систематических нарушений.

Такие механизмы привлечения к ответственности должны в идеале создаваться на национальном уровне, где это необходимо, с помощью региональных и международных организаций. Если это необходимо, Совет должен учреждать комиссии по расследованию или аналогичные органы для того, чтобы усилить ответственность за серьезные нарушения. В наиболее серьезных случаях неспособности или нежелания соответствующего государства Совет должен рассматривать возможность передачи дел в Международный уголовный суд (МУС).

Одной из наиболее важных целей учреждения МУС было содействие проведению эффективных расследований и судебного преследования на национальном уровне. Поэтому мы полностью поддерживаем призыв Генерального секретаря к государствам-членам принять законодательство, с тем чтобы привлечь к судебной ответственности виновных в совершении актов геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и дру-

гих серьезных нарушений международного гуманитарного права.

Доступ к нуждающимся в помощи мирным гражданам — серьезная проблема в области защиты гражданского населения. Доступ к ним зачастую небезопасен или предоставляется слишком поздно или на условиях, подрывающих эффективность помощи. В приложении к докладу бюрократические препятствия, чинимые ответственными лицами, и интенсивность боевых действий и нападений на гуманитарный персонал и имущество указываются в качестве наиболее серьезного и распространенного препятствия для доступа. Ограничения, введенные правительством Шри-Ланки на доставку грузов в зоны конфликтов, нечеткие и непоследовательные критерии и процедуры разрешения ввоза определенных грузов помощи в Газу и существенное увеличение числа случаев похищений сотрудников гуманитарных организаций и учреждений — вот некоторые примеры из недавнего прошлого, вызывающие тревогу.

Совет должен, когда это необходимо, призывать стороны конфликтов отменять все неоправданные препятствия для гуманитарного доступа и обеспечивать безопасные коридоры для мирных жителей, желающих покинуть зону конфликта, а также настоятельно требовать объявления режима временного прекращения огня, достаточно длительного для того, чтобы позволить провести эффективные мероприятия по оказанию помощи гуманитарными организациями. На Совет возложена особая миссия обеспечивать безопасность персонала Организации Объединенных Наций и делать все возможное для того, чтобы нападения на гуманитарный и миротворческий персонал, что является военными преступлениями согласно Римскому статуту Международного уголовного суда, не оставались безнаказанными.

Защита гражданского населения является непосредственной задачей всех миссий по поддержанию мира, а не только военной задачей, поэтому все компоненты миссий по поддержанию мира должны вносить свой вклад в осуществление мандатов по защите. В связи с этим мы приветствуем разработку инклюзивных стратегий с учетом специфики миссий и планов действий. Это в особенности относится к актам сексуального насилия. Если подобные случаи имеют широкое распространение, а также систематический и направленный характер, то сексуальное насилие нельзя считать побочным продуктом вооруженного конфликта, а скорее методом ведения войны, направленным на разрушение социальной структуры сообществ ради достижения политических и военных целей.

В этой связи мы еще раз заявляем о своей поддержке резолюции 1820 (2008) и призываем Совет Безопасности обеспечить четкое руководство по вопросам защиты гражданского населения от актов сексуального насилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово Наблюдателю от Палестины.

Г-н Мансур (Палестина) (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность Вам, г-н Председатель, за проведение этих дебатов по вопросу, имеющему огромную важность для Палестины. Внимание Совета Безопасности к необходимости защиты мирных граждан во время вооруженных конфликтов своевременно и необходимо. Мы также признательны Вам и Вашей стране Турции за Ваше мудрое руководство Советом в этом месяце. Мне также хотелось бы добавить, что я рад видеть Вас, своего хорошего друга, на посту Председателя Совета.

Я хотел бы также поблагодарить г-на Холмса, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи, за его представление доклада Генерального Секретаря (S/2009/277) и его убедительное заявление. Мы надеемся, что Совет будет эффективно действовать в этом вопросе до тех пор, пока во всех случаях не будет обеспечена серьезная защита мирных жителей в условиях вооруженных конфликтов в отсутствие селективного подхода или бездействия, основанного на политических соображениях.

В то время как усилия Совета Безопасности за последние 10 лет содействовали повышению осознания странами-членами и широкой международной общественностью необходимости обеспечивать защиту и решать проблемы защиты, ситуации, с которыми сталкиваются мирные жители во время сегодняшних конфликтов, до боли схожи с теми, что существовали десятилетие назад. Это можно в первую очередь отнести на счет неспособности сторон уважать и обеспечить уважение своих правовых обязанностей и обязательств по защите мирного населения и избавлению их от жестоких последствий войн и агрессий.

Палестинский народ слишком хорошо знает о неспособности международного сообщества гарантировать защиту, предусмотренную международным правом, включая гуманитарное право и право в области прав человека. На протяжении вот уже более четырех десятилетий палестинский народ испытывает ужасающие по своим масштабам страдания в результате практики и политики Израиля — оккупирующей державы, действующей на оккупированных палестинских территориях, включая Восточный Иерусалим. Мы вновь призываем, как и в ходе предыдущих прений по этому вопросу к тому, чтобы обеспечение безопасности людей, находящихся под иностранной оккупацией, было приоритетной задачей Организации Объединенных Наций, в особенности Совета Безопасности, который несет четкие обязательства в этом вопросе.

Неоднократно подтвержденная неспособность мирового сообщества возложить на Израиль ответственность за его нарушения и военные преступления, к сожалению, усилила безнаказанность и беззаконие, творимые Израилем, допуская дальнейшее использование военной силы и методов коллективного наказания против беззащитных палестинских жителей, находящихся под его оккупацией и, по сути, освобождая его от законных обязательств в качестве оккупирующей державы.

В этой связи следует вспомнить, что положения о защите содержатся во многих правовых документах, включая Женевские конвенции, в частности четвертую Женевскую конвенцию, положения которой прямо указывают на необходимость обеспечения безопасности гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов, включая особые положения, относящиеся к гражданскому населению, живущему под иностранной оккупацией; дополнительные протоколы к Женевским конвенциям, пакты о правах человека, Римский статут Международного уголовного суда и многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций.

Никогда отсутствие защиты палестинского гражданского населения не было столь очевидным, как во время трехнедельной агрессии Израиля против сектора Газа. Более 1400 палестинцев были убиты в ходе этой израильской бойни, подавляющее большинство которых — мирные жители, включая сотни детей и женщин; и более 5500 палестинцев, включая 1800 детей, были ранены в результате чрезмерного и неизбирательного использования силы и смертельного, даже незаконного, применения некоторых видов оружия и боеприпасов оккупационными силами против мирного населения. Гражданские районы и объекты, включая школы Организации Объединенных Наций, где, как было известно, мирные жители скрывались от насилия, стали мишенями оккупационных сил, что подтверждается численностью жертв и масштабами разрушений, а также согласно результатам нескольких расследований, проводимых в том числе Комиссией по расследованиям, Независимой комиссией по расследованию по Газе лиги арабских государств и многими организациями в области прав человека, а также гуманитарными организациями на местах.

Среди бессчетного числа нарушений оккупирующая держава совершала также нападения на гуманитарный персонал и ясно помеченные машины скорой помощи, бессмысленно уничтожала государственную и гражданскую инфраструктуру, включая тысячи домов, обстреливала школы и здания Организации Объединенных Наций, препятствовала гуманитарному доступу и доступу к медицинскому лечению раненых и больных, лишая в то же время все население возможности осуществления их элементарных прав, в том числе права на пищу и воду. Эти действия не только представляют собой серьезные систематические нарушения международного права, но многие из них также являются военными преступлениями, за которые следует нести ответственность.

В этой связи, как было верно отмечено в докладе, отсутствие привлечения к ответственности и, что еще хуже, отсутствие во многих случаях надежд на эту возможность как таковую и является причиной, по которой происходят подобные нарушения в таких масштабах. Поэтому мы полностью согласны с высказанными в докладе рекомендациями, в частности с рекомендацией о том, чтобы Совет уполномочил комиссии по расследованию изучить ситуации, вызывающие озабоченность с точки зрения серьезных нарушений международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека, в том числе в целях определения виновных и привлечения их к ответственности на национальном уровне или передачи соответствующей ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда.

В этой связи вышеупомянутые независимые расследования, проведенные в связи с израильской военной агрессией в отношении сектора Газа, ясно

подтверждают, что Израиль совершил серьезные нарушения международного права и продолжает их совершать, упорствуя в своей блокаде сектора Газа, с целью коллективного наказания всего гражданского населения, а также применяя другие незаконные меры, включая осуществление политики колонизации посредством оккупации палестинской территории.

Мы настоятельно призываем к принятию серьезных мер с целью обеспечения подотчетности и достижения справедливости в том, что касается преступлений Израиля против палестинского гражданского населения. Это необходимо сделать для того, чтобы залечить глубокие физические и социальные раны и травмы, которые были нанесены палестинскому народу.

Международное сообщество, включая Совет Безопасности, должно предпринять меры в связи с выводами и рекомендациями расследований, проводимых Организацией Объединенных Наций, включая Комиссию Организации Объединенных Наций по расследованию в Центральных учреждениях, и расследований, проводимых Комиссией по установлению фактов Совета по правам человека. Палестинский народ никогда не забудет того, что произошло, но в то же время международное сообщество никогда не должно допустить, чтобы это произошло вновь. А это может быть гарантировано лишь в том случае, если будет обеспечена подотчетность и выполнены все обязательства в отношении репараций за допущенные нарушения.

В то же время необходимо принять срочные меры для прекращения незаконной блокады Израилем сектора Газа, в результате которой положение в социально-экономической сфере стало буквально плачевным. Вот уже в течение двух лет, начиная с 2007 года, Израиль, оккупирующая держава, преднамеренно препятствует гуманитарному доступу, передвижению населения, включая больных людей, которым необходимо лечение, недоступное для них в секторе Газа, а также передвижению самых необходимых товаров, в том числе поставкам продовольствия, медикаментов и топлива. Эта бесчеловечная блокада вызвала серьезный гуманитарный кризис, в частности среди самых уязвимых слоев населения; они продолжают жить, страдая от разрушений и подвергаясь психологическому давлению со стороны агрессора — Израиля, который отказывается даже разрешить поставки материалов, необходимых для восстановления, в результате чего 50 000 человек остаются бездомными и практически полностью лишены необходимых услуг здравоохранения, питьевой воды, электричества и элементарных санитарных условий. Эта ситуация усугубляет страдания и вызывает возмущение гражданского населения, которое, вне всякого сомнения, достойно защиты согласно гуманитарному праву и которое не следует оставлять на милость оккупирующей державы.

Поскольку Израиль продолжает нарушать свои законные обязательства в отношении палестинского гражданского населения, Совет Безопасности должен принять меры в осуществление своих полномочий по Уставу Организации Объединенных Наций и обеспечить соблюдение Израилем международного права и резолюций Организации Объединенных Наций. Если Израиль как оккупирующая держава будет продолжать игнорировать призывы Совета, Совет должен принять необходимые конкретные меры для защиты гражданского населения и обеспечения соблюдения норм международного права, в соответствии с которыми гражданскому населению необходимо предоставлять защиту от нарушений и преступлений в области прав человека, включая ситуации, касающиеся иностранной оккупации. Мы убеждены, что у международного сообщества нет иного выхода, кроме как добиваться прогресса в этом деле и создания иной обстановки, более спокойной чем та, в которой сегодня приходится жить палестинскому гражданскому населению в условиях израильской оккупации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Швейцарии.

Г-жа Грау (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за организацию этих открытых прений. Я хотела бы также поблагодарить Генерального секретаря за его доклад (S/2009/277) и заместителя Генерального секретаря г-на Холмса за его брифинг.

Моя делегация хотела бы присоединиться к заявлению, с которым выступил представитель Коста-Рики в качестве председателя Сети по правам человека, членом которой является и Швейцария.

Концепция защиты гражданских лиц основывается на уважении норм международного гуманитарного права, прав человека и беженского права. В этом контексте я хотела бы сосредоточить внимание

на следующих аспектах доклада: проблемах, касающихся негосударственных субъектов, борьбе с безнаказанностью, средствах, с помощью которых Совет Безопасности мог бы улучшить защиту гражданских лиц, включая работу комиссий по расследованию, и систематической информации о гуманитарном доступе.

Во-первых, Швейцария полностью разделяет выводы Генерального секретаря в отношении соблюдения норм международного права негосударственными субъектами. По нашему мнению, необходимо, чтобы международное сообщество поддерживало инициативы гуманитарных организаций, которые работают с негосударственными субъектами с целью улучшения защиты гражданских лиц. Что касается оперативного уровня, то мы хотели бы поддержать систематическую работу, проводимую, в частности, Международным комитетом Красного Креста, а также Организацией Объединенных Наций и определенными неправительственными организациями, которые привержены обеспечению того, чтобы вооруженные группы соблюдали свои обязательства по отношению к гражданским лицам. Определенным потенциалом в этой области располагает Организация «Женевский призыв». В этой связи Швейцария поддерживает рекомендацию Генерального секретаря относительно проведения заседания по формуле Арии.

Кроме того, важно прояснить нормы международного права, применимые к другим негосударственным субъектам в вооруженном конфликте, таким как частные военные компании и охранные предприятия. В этой связи Швейцария в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста выступила с инициативой, результатом которой стало принятие в прошлом году документа Монтрё. Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его поддержку этого документа.

Во-вторых, борьба с безнаказанностью является одним из столпов соблюдения и уважения норм международного права. Государства должны принимать необходимые меры на национальном уровне для обеспечения того, чтобы международные преступления не оставались безнаказанными. Что касается Международного уголовного суда, то Швейцария, в частности, приветствует рекомендацию о том, чтобы Совет Безопасности сделал все от него зависящее для обеспечения полного сотрудничества государств с этим Судом.

В-третьих, важно обеспечить проведение расследований любых нарушений международного гуманитарного права, независимо от того, в ходе какого вооруженного конфликта и кем они были совершены. Поэтому мы поддерживаем рекомендацию о том, чтобы систематически требовать представления докладов о нарушениях и рассмотреть вопрос о создании комиссий по расследованию. В этой связи Швейцария напоминает о существовании Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов, учрежденной согласно положениям первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям. Мы призываем к тому, чтобы Совет Безопасности, вместо того чтобы создавать специальные комиссии по расследованию, предоставил мандат этой постоянной комиссии.

В-четвертых, Совет Безопасности должен располагать необходимыми инструментами для того, чтобы он мог решать вышеупомянутые проблемы. В этом контексте мы хотели бы поддержать создание неофициальной группы экспертов по вопросу о защите гражданских лиц в рамках Совета Безопасности, а также поддержать рекомендацию, согласно которой группа должна проводить заседание всякий раз, когда предстоит учреждение нового или продление уже действующего мандата той или иной миротворческой миссии. Тем самым группа могла бы играть важную роль, привлекая внимание Совета к любой ситуации, вызывающей обеспокоенность с точки зрения защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

В-пятых, как показали недавние гуманитарные кризисы, гуманитарный доступ занимает центральное место в обеспечении защиты лиц, оказавшихся в сложной ситуации, и оказании им помощи. В приложении содержится систематизированная информация о ситуациях, в которых возникают такие трудности. Мы призываем Генерального секретаря к тому, чтобы он продолжал собирать необходимые сведения и делиться ими с Советом.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Постоянному представителю Аргентины.

Г-н Аргуэльо (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с превосходной работой в качестве Председателя Совета Безопасности в июне. В частности, я хотел бы поблагодарить Вас за организа-

цию этих открытых прений, которым моя страна придает особое значение. Я хотел бы также поприветствовать присутствующего здесь г-на Джона Холмса и поблагодарить его за брифинг, который он провел сегодня утром.

Уже десятый год подряд Совет Безопасности обсуждает проблему защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. В соответствии с нормами международного права, защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта является законодательно оформленной обязанностью сторон в конфликте, от которой они не освобождаются даже в том случае, когда противоположная сторона или стороны ее не выполняют. Достойно сожаления, что все еще имеют место ситуации, когда такая защита не гарантируется, что и привело к непрерывному обсуждению этого вопроса в Совете. Поэтому мы убеждены в том, что Совет Безопасности должен сохранять приверженность делу защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, обеспечения полного соблюдения норм международного и гуманитарного права и норм в области прав человека и делу борьбы с безнаказанностью.

Моя делегация благодарит Генерального секретаря за его доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2009/277). Мы глубоко сожалеем, что содержащиеся в нем выводы не дают повода для оптимизма, как и 10 лет назад. По-прежнему имеет место множество ситуаций, когда гражданские лица подвергаются нападениям, о чем свидетельствуют неприемлемо большое число жертв среди гражданского населения, ситуаций, когда детей вербуют в качестве солдат и подвергают их издевательствам, ситуаций, когда сексуальное насилие становится обычным явлением, и других ситуаций, когда тысячи и даже миллионы людей становятся перемещенными лицами и когда гуманитарная помощь не может быть доставлена по назначению. В докладе Генерального секретаря весьма ясно определяются пять проблем.

Искоренение вооруженных конфликтов является одной из целей Устава Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом. Тем не менее, там, где имеет место конфликт, стороны обязаны соблюдать главное правило, которое существовало еще до создания Организации Объединенных Наций и согласно которому гражданские лица должны быть защищены от воздействия конфликта.

Что касается неправительственных вооруженных группировок, участвующих в конфликтах, которые не являются международными по своему характеру, то очевидно, что статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций 1949 года, говорит о конкретных обязанностях, которые должны выполнять все стороны, то есть в том числе и стороны, которые не являются субъектами государства.

В отношении операций по поддержанию мира и защиты гражданского населения моя страна твердо уверена, что включение защиты гражданского населения в мандаты миссий Организации Объединенных Наций весьма важно с практической точки зрения для обеспечения эффективной гуманитарной помощи. Тем не менее, в докладе Генерального секретаря, как и на семинаре по этому вопросу, организованном Австралией и Уругваем в январе 2009 года, подчеркивается необходимость в разработке четких мандатов, которые способны эффективно и своевременно обеспечивать необходимые ресурсы. В этой связи мы ожидаем выводов независимого исследования, заказанного Департаментом операций по поддержанию мира и Управлением по координации гуманитарных вопросов, которое послужит отправной точкой для последующей работы по этой проблеме.

Другим важным аспектом защиты гражданского населения является гарантированная гуманитарная помощь. Если стороны в конфликте не способны или не желают выполнять свои обязанности в соответствии с международным гуманитарным правом, они по меньшей мере должны сделать все возможное для того, чтобы гарантировать безопасную доставку грузов и материалов и поступление экстренной помощи. Другим фундаментальным аспектом гуманитарного доступа является то, что лицам, покидающим районы боев, должен быть предоставлен безопасный проход к местам, где они будут защищены от военных действий.

В отношении роли правосудия. Это вопрос, которому моя страна, в силу пережитого в не столь отдаленном прошлом, придает самое серьезное значение. Лица, совершившие военные преступления, преступления геноцида и преступления против человечности, повинны в весьма серьезных нарушениях закона и поэтому должны нести за них уго-

ловную ответственность. Совет учредил два международных трибунала — по бывшей Югославии и по Руанде. Кроме того, сегодня полностью действует Международный уголовный суд. Я хочу напомнить, что Международный уголовный суд не является трибуналом, который подменяет национальное правосудие; он действует тогда, когда последнее бездействует. Другими словами, обеспечение ответственности за подобные преступления в рамках национальных систем — это не только обязанность государств. Как считает Генеральный секретарь, это также могло бы способствовать смягчению имеющихся представлений о некотором противоречии между стремлением к справедливости, с одной стороны, и стремлением к миру — с другой.

Позвольте мне в заключение еще раз заявить о том, что, в соответствии с нормами международного права и резолюциями Совета Безопасности, нападения на гражданских и других лиц, пользующихся защитой в условиях вооруженного конфликта, являются грубейшим нарушением норм международного права. Я настоятельно призываю к неукоснительному выполнению обязательств, проистекающих из Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов, четырех Женевских конвенций 1949 года и протоколов к ним от 1977 года, а также решений Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Постоянному представителю Канады.

Г-н Макни (Канада) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и делегацию Турции за организацию этих важных прений. В начале заседания заместитель Генерального секретаря Холмс провел особенно убедительный брифинг, за который Канада ему весьма признательна.

В этом году отмечается десятая годовщина первой значимой тематической резолюции по вопросу о защите гражданского населения. В резолюциях 1265 (1999) и близкой ей по содержанию 1266 (2000) четко и конкретно сформулирована взаимосвязь между защитой гражданского населения в ситуациях вооруженного конфликта и ответственностью Совета за поддержание мира и безопасности. Общими усилиями международное сообщество создало солидную международную нормативно-правовую базу. Но остается вопрос: привело ли это к каким-либо позитивным результатам для гражданского населения? Со времени последних открытых прений по этой проблеме в январе, целым рядом ситуаций было продемонстрировано, что между словами и делами имеются зияющие бреши.

В Судане мартовское изгнание 13 международных неправительственных организаций (НПО) из северных районов страны, включая Дарфур, и закрытие трех национальных НПО привело к вынужденному сокращению гуманитарной помощи и ослабило потенциал гуманитарного реагирования. И теперь миротворцы не в состоянии выполнять свои мандаты по защите гражданского населения.

В Шри-Ланке ожесточенные бои в последние месяцы конфликта привели к значительному числу жертв среди гражданского населения. Сотни тысяч мирных жителей были заперты в районе, границы которого стремительно сжимались, под постоянным огнем, без крова и основных услуг, и использовались в качестве живого щита.

В Афганистане акты неизбирательного насилия напоминают нам о том, почему так необходимо поддержать международную миссию и афганский народ.

Резкий скачок числа перемещенных лиц в Пакистане подчеркивает тот факт, что коллективная поддержка международной гуманитарной деятельности со стороны международного сообщества является критически важной составляющей усилий по защите гражданского населения.

Канада приветствует самый последний доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2009/277). В нем излагаются ключевые задачи и предлагается практическая «дорожная карта» для внимания и принятия решений Совета. Сегодня во второй половине дня я хотел бы особо остановиться на трех ключевых элементах доклада: необходимости практических усилий, доступа и ответственности.

Во–первых, 10 лет опыта показывают нам, что формулировки по защите гражданского населения в резолюциях Совета Безопасности не воплощаются автоматически в четкие мандаты и операции на местах. Для преодоления этого разрыва формулировки Совета должны воплощаться в практические и с учетом опыта на местах указания для военных и гражданских действующих лиц, включая граждан-

скую полицию, как ранее предложил Джон Холмс в своем брифинге. Те, кому поручено обеспечение защиты, должны обладать опытом и подготовкой, необходимыми для эффективного выполнения этой роли, уделяя при этом особое внимание положению уязвимых групп, таких как женщины и дети.

Канада была рада недавно выступить одним из организаторов конференции в Уилтон-Парке, Соединенное Королевство, для рассмотрения роли военных миротворцев в решении проблемы сексуального насилия. Результатом конференции стал перечень передового опыта миротворцев для применения в усилиях по защите гражданских лиц от сексуального насилия.

Нам нужно также совместно работать над распределением соответствующих обязанностей и ответственности, с тем чтобы обеспечить выполнение задач согласно мандату. Канада приветствует готовность Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) более эффективно осуществлять защиту гражданских лиц в рамках миротворческих мандатов. Мы приветствуем недавно проведенный ДОПМ семинар высокого уровня по вопросу о повышении эффективности усилий по поддержанию мира, и мы с признательностью отмечаем работу Специального комитета по операциям по поддержанию мира, в том числе ссылки на защиту гражданских лиц в его докладе за 2009 год. Моя делегация также ожидает завершения исследования УКГВ/ДОПМ относительно извлеченных уроков в деле осуществления в течение 10 лет мандатов по защите гражданских лиц в ходе миротворческих операций. Не следует недооценивать потенциального значения этого исследования. Канада настоятельно призывает Совет серьезно подойти к этому исследованию и действовать на основе его ключевых рекомендаций.

Важно также устранять пробелы в усилиях по координации между миротворческими операциями и гражданскими учреждениями, которым отведена важнейшая роль в защите гражданских лиц. Эффективная координация деятельности учреждений в области поддержания мира и безопасности, развития и оказания гуманитарной помощи остается ключевым элементом для обеспечения преодоления пробелов и удовлетворения потребностей в сфере защиты.

Во–вторых, Канада приветствует то особое внимание, которое Генеральный секретарь уделил гуманитарной деятельности. Вопрос о доступе — ключевой элемент нашей способности оказывать помощь населению, которому угрожает опасность, однако слишком часто доступу мешают или полностью отказывают в нем. Необходимо обеспечивать полный, безопасный и беспрепятственный доступ к нуждающемуся населению. Мы приветствуем усилия УКГВ по мониторингу ограничений в плане доступа более эффективным образом и представлению сообщений Совету по этому вопросу. Своевременная достоверная информация и анализ проблем в отношении доступа крайне важны для разработки эффективных ответных мер.

Однако, когда в поле зрения Совета оказываются такие вопросы, как доступ, крайне важны последующие действия. При реагировании Совет должен быть готов последовательно использовать имеющиеся в его арсенале основные инструменты, включая развертывание миссий по установлению фактов, миссии добрых услуг, направление специальных посланников, миссии по мониторингу и превентивное развертывание, когда гражданскому населению угрожает опасность, и поддержка гуманитарных учреждений и учреждений в области прав человека для содействия соблюдению норм международного права. Кроме того, Совет должен осуществлять мониторинг выполнения своих собственных резолюций и обеспечивать поддержку миссий при необходимости.

Секретариату также отведена здесь определенная роль. Например, в Демократической Республике Конго поездки на места Группы экспертов Совета Безопасности по защите гражданских лиц, возможно, вместе с Рабочей группой Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах могли бы обеспечить Совету поступление важной информации о гуманитарных потребностях и потребностях в плане защиты и выполнении мандата.

Третий аспект — это по-прежнему основной и центральный вопрос об ответственности. Несмотря на наличие многочисленных положений в сфере международного права, нападения на гражданских лиц, включая гуманитарных сотрудников, часто продолжаются неослабевающими темпами. Такие нападения должны рассматриваться как преступления, каковыми они и являются. Ответственность

здесь крайне важна. Национальные власти несут ответственность за осуществление юрисдикции в отношении тех, кто совершил такие преступления. Когда нет желания или возможности сделать это, Совету и всем членам Организации Объединенных Наций отведена определенная роль в плане обеспечения того, чтобы те, кто совершил серьезные нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права, предстали перед судом.

(*говорит по-французски*)

Наконец, правительству Канады было приятно отметить ссылку на Документ Монтрё (S/2008/636, приложение) о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах для государств в отношении операций частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах. Канада рада участвовать в прениях, которые привели к принятию этого необязательного в юридическом отношении документа, призванного прояснить международное право в отношении частных военных и охранных компаний. Это резюме передовых практических методов — хорошее руководство для государств-членов, в частности в их отношениях с частными фирмами, обеспечивающими безопасность. Мы просим государства-члены одобрить этот документ и выступить в его поддержку.

За последние 10 лет мы создали исключительные рамки для руководства нашими коллективными действиями. Тем самым мы стремились обеспечить, чтобы Совет и миссии, которым он вручил мандат, всегда решительно действовали в самых серьезных ситуациях, когда гражданские лица находятся под угрозой. Что касается будущего, то мы проводим в жизнь новые инициативы по реагированию на возникающие проблемы. Канада настоятельно призывает Совет обеспечивать, чтобы его решения были надлежащими, чтобы он сохранял бдительность, осуществляя свой мониторинг, и чтобы он проявил политическую волю, необходимую для принятия в полном объеме имеющихся в его арсенале мер по защите гражданских лиц.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить Вам и в Вашем лице членам Вашей делегации и Вашему братскому государству, Турции, признательность от имени моей делегации за созыв этого заседания по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса за представление доклада Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2009/277).

Мы по-прежнему являемся свидетелями того, как гражданские лица платят самую высокую цену в ходе вооруженных конфликтов. Мир добился значительного прогресса в правовой области и на основе международных договоренностей в решении вопроса о защите гражданского населения в вооруженном конфликте, начиная с четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и заканчивая многочисленными последующими резолюциями, принятыми Советом. Однако парадоксальная ситуация состоит в том, что расширяется разрыв между текстами и их применением на местах, иными словами, между тем, что законно, и тем, что делается на практике на местах, в контексте защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Прошло десять лет с тех пор, как Совет впервые провел прения по этому важному вопросу. Делегации, принимающие участие в этих прениях, члены Совета, Генеральный секретарь, заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и специальные докладчики — все они требуют более строгого соблюдения международных норм и законов, гарантирующих защиту гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. В этой связи давайте вспомним самое последнее обсуждение этого вопроса в Совете, 14 января 2009 года (см. S/PV.6066). Это обсуждение совпало по времени с событиями, свидетелем которых был весь мир: наглой и зверской агрессией Израиля против палестинцев в секторе Газа. В то время большинство делегаций требовали от Израиля, оккупирующей державы, соблюдения норм международного права в отношении защиты гражданского палестинского населения в Газе; они подчеркивали необходимость обеспечить поступление гуманитарной помощи этим людям и необходимость независимого международного расследования военных

преступлений, совершенных Израилем в ходе этой агрессии.

Однако, к сожалению, несмотря на многочисленные обращения Совета Безопасности и международного сообщества к Израилю с требованием немедленно прекратить незаконную политику и практику, Израиль не просто игнорировал все эти призывы и требования, но продолжал наращивать свои агрессивные действия, нанося удары по безоружному гражданскому населению, которое фактически стало заложником в этой огромной коллективной тюрьме. И по сей день Израиль продолжает свою политику агрессии против мирного палестинского населения: вводит блокады, закрывает пограничные переходы, проводит аресты, запрещает передвижение больных и студентов, препятствует поступлению международной помощи в виде продовольствия и медикаментов для жителей Газы, осуществляет коллективные наказания, конфисковывает земли, продолжает поселенческую деятельность, сносит дома и выжигает посевы — и это помимо жестокости и произвола в отношении гражданского населения оккупированных Сирийских Голан. Таким образом, он нагло попирает нормы международной законности, международного права и международного гуманитарного права.

Преступные действия Израиля представляют собой уникальный пример систематического и абсолютного нарушения всех международных норм и принципов, закрепленных в международном праве, в международном гуманитарном праве и в международном праве в отношении прав человека, в Римском статуте Международного уголовного суда и в Женевских конвенциях 1949 года и протоколах к ним. Агрессивное поведение Израиля запятнало его так, как не был запятнан ни один захватчик в истории: кумулятивно оно является массированным нарушением всех — без всякого исключения — исторически сложившихся человеческих законов и норм в целом.

В ряде своих заявлений по вопросу о защите гражданских лиц, включая самое последнее, от 14 января 2009 года (S/PRST/2009/1), Совет Безопасности осудил все нарушения международного права в отношении гражданского населения и призвал все причастные стороны немедленно положить конец подобной практике. Совет также подчеркнул, что главная ответственность за принятие всех возможных мер для обеспечения защиты пострадавшего гражданского населения и удовлетворение его основных потребностей, включая особое внимание к специфическим потребностям женщин и детей, лежит на сторонах в вооруженном конфликте. Совет признал потребности гражданского населения в условиях иностранной оккупации и еще раз подчеркнул обязанности оккупирующей державы в этом отношении. Он подчеркнул далее необходимость безопасного и беспрепятственного доступа гуманитарного персонала для обеспечения поступления помощи гражданскому населению в условиях вооруженного конфликта в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Кроме того, Совет подчеркнул ответственность государств за выполнение своих обязательств по борьбе с безнаказанностью и преследованию виновных в военных преступлениях, геноциде и преступлениях против человечности.

Более того, в своем последнем докладе Генеральный секретарь выразил серьезную обеспокоенность большим числом жертв в Газе, в особенности среди детей, и ущербом, причиненным домам и школам, в том числе школам Организации Объединенных Наций, в результате израильской агрессии. Генеральный секретарь выразил также озабоченность широкомасштабным применением израильской стороной кассетных боеприпасов и снарядов против гражданского населения в Газе. В этом докладе Генеральный секретарь заявляет, что Израиль продолжает ограничивать ввоз гуманитарной помощи в Газу, и отмечает тяжкие последствия этого для жизни населения Газы. В докладе говорится, что «кумулятивное воздействие этих ограничений и их непредсказуемость способствуют продолжению страданий гражданского населения Газы» (S/2009/277/приложение, пункт 16).

Моя делегация тщательно изучила представленное Генеральным секретарем изложение доклада комиссии по расследованию, направленной им в Газу. В докладе приводятся документальные факты о преступлениях, совершенных Израилем против объектов Организации Объединенных Наций и против палестинских гражданских лиц, находившихся на этих объектах, включая женщин и детей. Вместе с ущербом, причиненным зданиям Организации Объединенных Наций, в нем документально подтверждается применение Израилем фосфорных бомб и его ответственность за гибель и увечья людей, находившихся в этих зданиях.

Все это — военные преступления, и Совет Безопасности более чем когда-либо обязан осуществить рекомендации комиссии по расследованию под председательством г-на Иана Мартина и привлечь израильское руководство к ответственности за его многочисленные преступления, которые, с точки зрения норм права, относятся к разряду военных преступлений, преступлений против человечности и преступлений геноцида.

И теперь мы спрашиваем у Совета Безопасности: какие международные обязательства Израиль выполнил с тех пор, как этот вопрос был включен в его повестку дня? Другой важный вопрос, ответ на который хотелось бы получить, таков: почему в соблюдении норм международного права существует двойной стандарт, и Израиль от их соблюдения освобожден? А может быть, мы имеем дело с кризисом в понимании правовой терминологии, в результате которого палестинское гражданское население не считается таким же, как все остальное гражданское население в свободном мире?

Положение сирийского гражданского населения на оккупированных Сирийских Голанах мало чем отличается от положения палестинцев. Израильские оккупационные власти по-прежнему практикуют конфискацию земель, присвоение водных ресурсов, минирование и строительство новых незаконных поселений. Израиль продолжает также притеснять сирийское гражданское население оккупированных Голан и без всякого основания бросает мирных граждан в тюрьмы и изоляторы с опасными для жизни условиями. Позвольте мне также, в качестве примера, привести, в частности, дело гражданина Сирии г-на Бишр аль-Мукта, в отношении которого мое правительство обратилось к Генеральному секретарю и Международному комитету Красного Креста и другим международным организациям с настоятельным призывом вмешаться во имя спасения его жизни.

Самым последним примером подобной практики на оккупированных Сирийских Голанах стало заключение под домашний арест на два года двухлетнего ребенка, Фахида Луая Шукейра, на том основании, что он был рожден за переделами Израиля, когда его родители обучались в Сирии. В том же контексте Израиль упорно проводит и свою политику разрушения всех форм общения среди сирийских семей, разобщенных оккупацией. Израильские оккупационные власти также конфисковали у сирийских студентов, обучающихся в Университете Дамаска, когда те вернулись в свои поселки и деревни на оккупированных Голанских высотах, удостоверения личности.

Чтобы придать достоверности этим особым прениям, Сирия настоятельно просит этот Совет оказать на Израиль давление, с тем чтобы тот разрешил безотлагательно возобновить визиты сирийских граждан для посещения своих семей через контрольно-пропускной пункт в Кунейтре. Наша страна направляла Генеральному секретарю, Председателю Совета Безопасности и Председателю Генеральной Ассамблеи, а также международным правительственным и неправительственным организациям письма на этот счет с адресованными к ним просьбами вмешаться в этот вопрос с целью его уладить. Мы искренне надеемся, что все эти стороны воплотят свои позиции, о которых мы слышали в ходе текущих прений, в реальность на местах, тем более что, согласно международному праву, оккупация Израилем Голанских высот считается двойной оккупацией, требующей и ее двойного осуждения как преступной этим Советом.

Израиль не удовлетворился оккупацией с 1967 года сирийских Голанских высот и принял и объявил действующим несправедливый и провокационный декрет об их аннексии. Совет Безопасности единодушно отверг этот декрет своей резолюцией 497 (1981), которой аннексия Израилем оккупированных сирийских Голанских высот была сочтена недействительной и не имеющей никакой законной силы и в которой содержалось требование о том, чтобы Израиль тотчас же ее отменил.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Перу.

Г-н Чавес (Перу) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за содействие проведению этого открытого обсуждения, а Генерального секретаря — за представленный им доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2009/277). Мы благодарим также и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса за его всеобъемлющее вступительное слово к теме, для обсуждения которой мы сегодня и собрались.

В докладе Генерального секретаря упоминается заслуживающий особого внимания достигнутый конкретный прогресс, как, например, формирование

во исполнение рекомендации Генерального секретаря Группы экспертов Совета Безопасности по вопросу о защите гражданских лиц. Эта группа, которая провела уже целый ряд совещаний, существенным образом способствует рассмотрению Советом Безопасности вопросов, касающихся защиты гражданского населения, и принятию по ним решений. Это, в свою очередь, способствовало отражению данной темы в соответствующих резолюциях Совета. Такое достижение, на наш взгляд, может содействовать, как на то указано в докладе Генерального секретаря, укреплению необходимого взаимодействия между Управлением по координации гуманитарных вопросов и Советом Безопасности. Перу это твердо поддерживает. Этой Группе нужно и впредь работать систематически, сосредоточившись на тех вопросах, которые, как отмечается в докладе, несмотря на истекшее время и направляемые на них усилия, до конца еще полностью не решены.

Мы все видим, как Организация Объединенных Наций, особенно Совет Безопасности, работает в целях содействия обеспечению реальной защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах и ее укреплению. За последние 10 лет было подготовлено множество докладов и резолюций, определяющих конкретные меры и действия, которые надлежит предпринимать для решения этой проблемы. Тем не менее весьма тревожно отмечать в докладе Генерального секретаря тот факт, что нынешнее положение дел существенно не отличается от той ситуации, что существовала в 1999 году. Иными словами, по-прежнему существуют недопустимые ситуации, в которых в ходе различных и поныне упорно сохраняющихся конфликтах нарушаются и права человека, и международное гуманитарное право. И главными жертвами таких нарушений являются гражданские лица, в частности женщины и дети.

В свете такой ситуации Совету Безопасности надлежит поддерживать и поощрять конкретные и эффективные действия по обеспечению защиты в ходе вооруженных конфликтов гражданского населения, равно как и перемещенных лиц и беженцев. Поэтому мы настоятельно призываем Совет эффективно контролировать всестороннее выполнение его резолюций 1296 (2000) и 1674 (2006), в которых отражена суть сегодняшних прений, — иными словами, обязанности всех государств-членов защищать в ходе вооруженных конфликтов гражданское население. Наряду с этими усилиями было бы желательно как можно скорее начать на соответствующем форуме обсуждения, посвященные ответственности за защиту.

Подобно этому Перу решительно поддерживает программы и политику, способствующие предотвращению насилия. Именно поэтому нам и надлежит настаивать на необходимости всестороннего осуществления резолюции 1325 (2000) в целях передачи серьезных дел, касающихся полового насилия и других форм сексуальных надругательств, в Международный уголовный суд. В отношении того же вопроса государствам абсолютно необходимо в приоритетном порядке выполнять свои обязанности по отправлению правосудия и наказанию виновных в подобного рода преступлениях в рамках комплексного подхода к национальному примирению, которое и должно быть их целью.

Мы также разделяем высказанные Генеральным секретарем в его докладе мнения относительно необходимости принятия таких конкретных мер, которые существенно способствовали бы действиям, предпринимаемым в защиту гражданского населения в вооруженных конфликтах. Среди прочих, мы выделили бы поощрение соблюдения международного гуманитарного права и выполнения его положений всеми сторонами в конфликте, в особенности негосударственными вооруженными формированиями. В числе других мер — укрепление защиты гражданского населения путем повышения эффективности миротворческих и других связанных с ними операций и, наконец, обеспечения как широкого доступа к гуманитарной помощи, так подсудности в случаях нарушения закона. С помощью таких конкретных мер мы придали бы делу защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах новый импульс.

Наконец, мы должны осознать, что для укрепления защиты гражданского населения по окончании конфликтов в пострадавших странах следует инициировать решительные меры по созданию и упрочению государственных институтов и обеспечению стабильных экономических условий при наличии стратегий развития. Эти меры стали бы крайне важными шагами по пути консолидации любого такого комплексного процесса мира и развития, посредством которого велась бы эффективная борьба с нищетой и социальной изоляцией — проблемами, зачастую лежащими в основе тех внут-

ренних вооруженных конфликтов, которые мы стремимся предотвратить.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово новому Постоянному представителю Австралии, которому я желаю неизменного здоровья, счастья и успехов.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель. Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам за проведенный им сегодня брифинг и через него воздать должное сотрудникам Управления по координации гуманитарных вопросов за их неустанные усилия по продвижению вперед дела защиты гражданского населения. Я хотел бы воздать должное и Генеральному секретарю за его последний всеобъемлющий доклад по этому весьма серьезному вопросу (S/2009/277). Широта охвата данного доклада поразительна и служит нам напоминанием о тех сложных проблемах, которые нам нужно преодолеть, если мы действительно серьезно намерены обеспечить защиту гражданского населения.

Совершенно очевидно, что ввиду ограниченности во времени по достоинству оценить этот доклад во всей его полноте невозможно; поэтому я сосредоточу свои замечания на трех сферах, имеющих для Австралии особое значение.

Во-первых, одной из сложнейших проблем для Совета и государств-членов остается вопрос о гуманитарном доступе. Нуждающимся людям жизненно необходимо иметь доступ к гуманитарной помощи. Хотя мы все, возможно, и согласны с этим масштабным подходом, на практике препятствующие такому доступу факторы лишают миллионы уязвимых людей столь необходимой для их выживания помощи. В приложении к докладу Генерального секретаря предпринята полезная попытка раскрыть эту проблему освещением основных типов сдерживающих факторов, с которыми приходится иметь дело, и определением практических мер, которые нужно принимать для их преодоления.

Как подчеркивает Генеральный секретарь, государствам-членам нужно наращивать свои усилия по устранению этих препятствующих доступу обстоятельств. В частности, налицо явная необходимость принятия для облегчения оказания гуманитарной помощи мер по рационализации бюрократических процедур. Хотя мы приветствуем усилия многих государств в этом направлении, есть еще слишком много случаев, когда чрезмерные бюрократические ограничения ставят под угрозу своевременное реагирование и повышают стоимость гуманитарных операций, снижая при этом их эффективность.

Кроме того, все стороны в конфликте обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права и защищать гуманитарный персонал, имущество и объекты. Для этого всем сторонам, включая негосударственных субъектов, необходимо сотрудничать с гуманитарными организациями и создавать условия для безопасного доступа гуманитарных работников и поставок чрезвычайной гуманитарной помощи к пострадавшему населению.

Мы поддерживаем также активизацию усилий по формированию партнерств и улучшению координации между затронутыми государствами, региональными организациями, системой Организации Объединенных Наций, движением Красного Креста и другими международными гуманитарными организациями. Ясно, что для достижения успеха крайне необходимо прочное сотрудничество, основанное на взаимном доверии и уважении.

Второй вопрос, которого я хотел бы коснуться, — это включение задач по защите гражданского населения в мандаты миссий по поддержанию мира. Идея включения защиты гражданского населения в эти мандаты получает все более широкую поддержку, первым свидетельством которой стал доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира, опубликованный в начале этого года. Тем не менее в мандатах Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения имеется общепризнанный разрыв между стратегическим и оперативным уровнем. Отсутствие у миротворцев нормативной базы и подготовки для решения задач по защите гражданского населения не способствует эффективности выполнения этих мандатов. Мы рекомендуем обеспечить такую нормативную базу и подготовку, с тем чтобы помочь персоналу миссий эффективно выполнять свои мандаты. Мы также рекомендуем более тесное сотрудничество между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска и полицейские контингенты, в разработке и выполнении реалистичных мандатов.

Третий момент, которого я хотел бы коснуться, — это необходимость для Совета лучше учитывать ситуацию в конкретных странах, где гражданское население подвергается риску. Опыт последних десяти лет показал, что Совет готов брать на себя ответственность за решение вопросов защиты гражданского населения в условиях внутренних конфликтов. Мы приветствуем то внимание, с которым Совет относится к потребностям гражданского населения в условиях таких конфликтов, – от Афганистана до Судана и от Демократической Республики Конго до Тимора-Лешти.

В то же время очевидно, что подход Совета нуждается в большей последовательности. Все еще слишком часто Совет не торопится облегчить положение гражданского населения в условиях многих внутренних вооруженных конфликтов, несмотря на явный дестабилизирующий эффект и последствия таких конфликтов для регионов. При таком бездействии Совет не выполняет свои обязанности согласно Уставу.

У Совета нет недостатка в политических возможностях для ликвидации таких угроз. Как показывает прошлая практика Совета, Главы VI, VII и VIII Устава обеспечивают Совет адекватными средствами реального воздействия, включая осуждение нарушений норм международного гуманитарного права, адресные меры, такие, как санкции, использование механизмов международного уголовного правосудия в борьбе с безнаказанностью и полномочия применять силу. Чего временами не хватает, так это, как мы знаем, политической воли: у Совета — использовать эти в целях защиты гражданского населения, а у членов — поддержать такие действия Совета.

Австралия с нетерпением ожидает продолжения сотрудничества — с Советом, другими государствами-членами и Секретариатом — в достижении прогресса в дальнейшей совместной работе над этими важными вопросами.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Иордании.

Г-н аль-Аллаф (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы, г-н Председатель, выразить Вам самую искреннюю благодарность за созыв этого важного заседания и за Ваше умелое и мудрое руководство работой Совета. Мы благодарим также и Вашего предшественника, представителя Российской Федерации.

Кроме того, моя делегация благодарит заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам за его брифинг. Мы с удовлетворением отмечаем доклад Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и содержащиеся в нем рекомендации (S/2009/277).

Иордания поддерживает рекомендацию делегации Коста-Рики от имени государств-членов Сети по вопросам безопасности человека.

За последние 10 лет Совет разработал концепцию защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, которая стала одним из главных и существенных вопросов в его повестке дня. Несмотря на ряд позитивных сдвигов, есть целый ряд не поддающихся решению проблем, которые мешают нам добиться цели в деле защиты гражданского населения, в особенности женщин, детей и лиц с особыми потребностями. Иордания согласна с тем, что эти проблемы включают повышение уважения к нормам международного права со стороны участников в конфликтах, в том числе неправительственных вооруженных группировок, и в первую очередь в ходе военных операций; улучшение защиты гражданского населения посредством повышения эффективности и увеличения ресурсов операций по поддержанию мира и других миссий; облегчение доступа к гуманитарной помощи; и гарантированную ответственность за нарушения права.

Когда мы говорим о необходимости защищать гражданское население в условиях вооруженного конфликта, среди прочих проблем, с которыми сталкивается наша семья наций, особое место занимает ситуация в Газе. Концепция защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта должна применяться на основе справедливого и комплексного подхода. Поскольку семья Организации Объединенных Наций не способна осуществить эту концепцию во время военных операций и вооруженной агрессии, мы должны применять ее хотя бы по завершении таких операций. Избавление от страха и избавление от нужды — два основных условия обеспечения безопасности человека и два главных принципа Сети по вопросам безопасности человека. Защита для всех должна быть приорите-

том всех государств — членов Организации Объединенных Наций, объединенных Уставом, в котором мы подтверждаем нашу глубокую веру в достоинство и ценность человека и его основные права, первейшим из которых является неотъемлемое право на жизнь.

Страдания палестинского гражданского населения не прекратились с окончанием израильской агрессии, а продолжаются наряду с ограничениями на ввоз гуманитарной помощи, введенными Израилем. Эти непрекращающиеся страдания уже сказываются на социальной и экономической активности и человеческом потенциале в Газе. Израиль по-прежнему препятствует поставкам основных строительных материалов для восстановления инфраструктуры, объектов водоснабжения и канализации. Пограничные контрольно-пропускные пункты по-прежнему закрыты, что препятствует усилиям по быстрому восстановлению. И если бы по какой-то причине принцип защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта не распространялся на все это, то сам принцип было бы необходимо пересмотреть и сформулировать заново.

Иордания требует полного соблюдения норм международного гуманитарного права и права в области прав человека. Она также признает различие между гражданскими лицами и комбатантами и связанные с ним международные документы и настаивает на уважении всеми сторонами принципа законной самообороны против вооруженной агрессии. Ни в чем не повинное гражданское население не должно подвергаться преднамеренным или неизбирательным нападениям. Международное гуманитарное право указывает нам на то, как следует обращаться с людьми, если они не принимают непосредственного участия в военных операциях. Государства должны продемонстрировать свою моральную ответственность, проявляя подлинную политическую волю к изменениям на местах суровых реальностей, испытываемых на себе гражданским населением в вооруженных конфликтах, включая случаи иностранной оккупации, когда жертвами всегда становятся гражданские лица.

Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что миротворческие операции включают такие компоненты, которые позволяют им непосредственно влиять на защиту гражданского населения. Иордания выступает за включение задачи по защите гражданского населения в мандаты всех миротворческих операций. В частности, это должно относиться к тем гражданским лицам, которым угрожает физическое насилие, но не следует при этом подрывать главную обязанность принимающей страны — обязанность защищать гражданское население. Иордания с радостью отмечает содержащееся в докладе предложение о том, чтобы миротворческие операции помогали принимающим государствам взаимодействовать с такими миссиями в целях создания атмосферы мира и безопасности.

Успешная защита гражданского населения требует определенного числа компонентов. Они включают в себя всесторонний подход, четкий мандат миссии, одобренный Советом Безопасности, поддержку миссий с точки зрения ресурсов, подготовку персонала и концепции операций.

Важно понимать, что защита гражданского населения — это не только военная задача. Все компоненты миротворческой операции должны способствовать выполнению возложенной на миссию ответственности.

Наконец, моя делегация хотела бы заявить о своей готовности принять участие в усилиях по разработке концепции защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах и работать со всеми заинтересованными сторонами, а также приветствует учреждение группы экспертов по защите гражданского населения, равно как и проведение этого заседания.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Италии.

Г-н Корнадо (Италия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за инициативу по созыву этого заседания. Позвольте мне также выразить признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Холмсу за его содержательный брифинг о достигнутом прогрессе и текущих проблемах в области защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Мы поддерживаем подход, основанный на пяти основных задачах, о котором говорится в докладе Генерального секретаря (S/2009/277).

Италия полностью присоединяется к заявлению, с которым выступила Чешская Республика от имени Европейского союза. Я коснусь вопросов, которые особенно интересуют мое правительство,

учитывая недавний опыт моей страны в качестве непостоянного члена Совета Безопасности.

Италия гордится тем, что является одним из соавторов резолюции 1820 (2008), в разработке проекта которой мы принимали активное участие. Сексуальное насилие как тактика ведения войны явилось одной из самых серьезных угроз гражданскому населению в ходе современных конфликтов. Дети и женщины несут на себе основное бремя этой чудовищной практики. В резолюции 1820 (2008) Совет четко и недвусмысленно заявил, что это вопрос, касающийся поддержания международного мира и безопасности, которому необходимо уделять первостепенное внимание. Стороны в конфликте должны немедленно и эффективно покончить с сексуальным насилием и принять специальные меры по защите от него женщин и детей. Необходимо положить конец безнаказанности, и виновные в преступлениях должны нести ответственность.

Мы ожидаем выхода в свет доклада Генерального секретаря во исполнение резолюции 1820 (2008). Мы внимательно изучим его и учтем его рекомендации, и мы очень надеемся, что Совет реализует их с целью достижения прогресса в деле защиты женщин и детей.

Всякий раз, когда осуществляется операция по поддержанию мира, ожидается, что гражданскому населению будет обеспечена защита силами Организации Объединенных Наций. Когда эта задача не выполняется, то на карту поставлено доверие к Организации. Неспособность предотвратить жертвы среди гражданских лиц, обеспечить безопасное возвращение беженцев и защиту детей может привести к недоверию и разочарованиям и в конечном итоге поставить под угрозу миротворческие миссии. Это еще одна причина, по которой защита гражданских лиц должна оставаться частью миротворческих мандатов и по которой миротворцы должны быть должным образом подготовлены и оснащены.

Нынешний обзор доктрины миротворчества проводится с учетом этих факторов. Концепция энергичного миротворчества озвучивается сейчас на международных семинарах, в оценках Секретариата и в дискуссиях Совета Безопасности. Тем не менее, как отмечается в докладе Генерального секретаря, защита гражданского населения не является задачей исключительно военных; она носит более комплексный характер. Каждый компонент миротворческой миссии — военный, полицейский, гражданский, гендерный, а также касающийся прав человека и защиты детей — должен участвовать в достижении целей по защите.

В ходе недавнего срока участия Италии в качестве непостоянного члена в работе Совета Безопасности мы выступили в поддержку включения положения о защите гражданских лиц в миротворческие мандаты. Но мы не остановились на этом. Вместе с Организацией Объединенных Наций правительство Италии провело три дня назад в Риме симпозиум по вопросу о защите детей в вооруженных конфликтах. Как заявил министр иностранных дел Италии на этом симпозиуме, конечная цель состоит в том, чтобы привлечь внимание международного сообщества к вопросу о воздействии вооруженного конфликта на гражданских лиц, особенно на детей. Одним из конкретных результатов мероприятия стало рассмотрение итальянским правительством и Департаментом операций по поддержанию мира совместных инициатив о подготовке персонала в этой области.

Миротворческие операции нуждаются в инструментарии не только военного характера, и международную уголовную юрисдикцию следует во все большей степени рассматривать как дополнительный инструмент в пресечении международных преступлений. Именно государства, адаптируя свои законы и юрисдикцию, должны первыми откликаться на серьезные нарушения закона, такие как военные преступления и преступления против человечности, совершенные на их территории. В то же время именно государства — в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста и другими организациями в этой области — должны привлекать внимание к основным принципам и важности международного гуманитарного права, особенно для вооруженных сил.

Мы убеждены в том, что защита гражданского населения требует дальнейших усилий по предотвращению дестабилизирующего накопления обычных вооружений и максимально возможной минимизации их гуманитарных последствий. Поэтому Италия находится в первых рядах борцов с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями и активно участвует в процессе Организации Объединенных Наций по разработке юридически обязательного договора о торговле оружием, содержащего международные стандарты,

включая уважение международного гуманитарного права и права в области прав человека, в отношении передачи обычных вооружений.

Италия также решительно ратует за всеобщее присоединение к Оттавской конвенции о запрещении противопехотных мин и Конвенции о некоторых видах обычных вооружений, в частности, к ее протоколу о взрывоопасных останках войны, и за их осуществление в полном объеме, а также за скорейшее вступлению в действие конвенции, запрещающей кассетные боеприпасы, причиняющие неприемлемый ущерб гражданскому населению.

Я хотел бы в заключение остановиться на более общем вопросе, напомнив о подтверждении в резолюции 1674 (2006) принципа ответственности за защиту, что является важнейшим достижением Организации Объединенных Наций. Этот принцип означает, что суверенитет предполагает особые обязанности. Правительства должны защищать свое население, и наилучший путь для этого — поощрение прав человека, обеспечение верховенства права и демократическое государственное управление. Только в том случае, если правительство не может или не желает делать это, международное сообщество должно вмешаться. К ответственности за защиту не следует подходить на основе конфронтации; напротив, ее надлежит рассматривать как инструмент, которым располагает международное сообщество для преодоления кризиса, при том понимании, что условия, о которых говорится в пунктах 138 и 139 итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи), будут соблюдены.

В этом контексте прения по докладу Генерального секретаря обеспечат своевременную возможность укрепить консенсус, достигнутый на Всемирном саммите 2005 года, и конкретно реализовать ответственность за защиту. Италия намерена активно участвовать в этих обсуждениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Никарагуа.

Г-н Хермида Кастилло (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, за выполнение Вами обязанностей Председателя Совета Безопасности. Я также выражаю признательность г-ну Джону Холмсу, заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, за представление доклада Генерального секретаря (S/2009/277).

Через несколько месяцев мы будем отмечать десятилетнюю годовщину первого заседания Совета Безопасности, на котором рассматривались вопросы защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Моя страна считает важным повторить некоторые основные моменты по этому вопросу. Прежде всего защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах должна осуществляться в рамках строгого соблюдения принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, при полном уважении национального суверенитета и территориальной целостности стран, вовлеченных в конфликт. Хотя принцип защиты гражданского населения является одним из самых похвальных, мы не должны допустить, чтобы его использовали в своих интересах те, кто стремится вмешиваться в сугубо внутренние дела суверенных государств. К сожалению, можно привести множество примеров подобных манипуляций в истории Никарагуа, Латинской Америки и Карибского бассейна в целом.

В рассматриваемом нами сегодня докладе (S/2009/277) Генеральный секретарь описывает пути укрепления соблюдения соответствующих норм международного права, но совершенно очевидно, что Совет селективен в своих подходах и решениях в этой области. По сути, в своей резолюции 1674 (2006) Совет Безопасности подтвердил необходимость покончить с безнаказанностью для того, чтобы общество, находящееся в состоянии конфликта или переживающее постконфликтный период, оставило позади притеснения гражданских лиц и не допускало таких притеснений в будущем.

Куда же девается решимость Совета, когда речь заходит об унижениях и страданиях палестинского народа? К сожалению, как представляется, пока еще не ясен и по-прежнему далек тот день, когда станет реальностью долгожданная справедливость, к которой призывает палестинский народ. Применение двойных стандартов в контексте защиты гражданского населения неизбежно подрывает авторитет Совета. Именно такие двойные стандарты усугубляют, среди прочего, отчаяние народа, у которого нет иного будущего, кроме как жизнь в условиях, когда держава, обладающая огромным техническим превосходством в военном отношении, подвергает его ракетным обстрелам.

Мы надеемся также, что там, где имеются так называемые коалиции или многонациональные силы, будут разработаны механизмы привлечения к ответственности и международного правосудия, с тем чтобы слова «сопутствующий ущерб», употребляемые военной иерархией некоторых стран в качестве эвфемизма, исчезли из международных новостей, чтобы родственники жертв, пострадавших в результате развязанной кем-то войны, получили компенсации и чтобы восторжествовала справедливость.

Что касается защиты мирного населения перед лицом нависшей угрозы физического насилия, как это предусмотрено Советом Безопасности в контексте операций по поддержанию мира, то важно вновь подчеркнуть, что такая задача должна решаться в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также руководящими принципами операций по поддержанию мира, которые, если я правильно помню, включают согласие принимающего государства. При проведении операций по поддержанию мира защита мирного населения не может быть надежно обеспечена без широкого мирного процесса, в котором участвуют все заинтересованные стороны и который поддерживают национальные власти. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы миссии по поддержанию мира не только тесно сотрудничали с национальными властями, но и поддерживали их при решении задач по защите гражданских лиц.

Трудная и кропотливая сессия Пятого комитета, которая завершилась вчера, также должна стать уроком для членов Совета. Следует раз и навсегда уяснить, что для выполнения мандатов, за которые проголосовали члены Совета, миссии по поддержанию мира должны располагать всеми необходимыми ресурсами. Эти ресурсы являются жизненно важными для проведения согласованной и конкретной работы по подготовке кадров для каждой миссии, наделенной мандатом по защите гражданских лиц, а также для наращивания оперативного потенциала «голубых касок» и национальных сил принимающей страны. В этой связи Генеральная Ассамблея ожидает выхода в свет доклада Генерального секретаря, запрошенного Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира, в отношении предоставления утвержденных ресурсов, соответствующих мандатам операций.

Политические кризисы, перерастающие в вооруженные конфликты, в подавляющем большинстве случаев являются симптомом социально-экономических кризисов, которые не могут быть урегулированы окончательно без реального устранения коренных причин проблем. Мира и безопасности во всем мире невозможно достичь без социально-экономического развития для всех. Только так можно будет реально и эффективно обеспечить защиту мирного населения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Марокко.

Г-н Бушаара (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени делегации Марокко поблагодарить Вас за организацию этой важной дискуссии по важному вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я благодарю также г-на Джона Холмса за брифинг, с которым он выступил в начале этой дискуссии.

Защита гражданских лиц стала часто встречающейся темой в результате нарушений сторонами в вооруженном конфликте их обязанностей и обязательств согласно международному праву и международному гуманитарному праву. Трагический опыт террора и лишений, которым подвергаются гражданские лица в условиях вооруженного конфликта, вызывает у нас негодование.

Поистине полностью оправдана та растущая важность, которую Совет Безопасности придает этой проблеме в течение последних 10 лет. Однако содержащиеся в докладе Генерального секретаря (S/2009/277) негативные замечания о том, что, несмотря на усилия, предпринимаемые с 1999 года, а также различные решения, принятые Советом, особенно в связи с растущей асимметрией конфликтов и их последствий для гражданских лиц, нам следует пересмотреть концепцию защиты гражданских лиц и расширить ее, с тем чтобы она включала в себя постконфликтный этап.

Наличие конфликтов и устойчивый характер некоторых из них, которые порой длятся десятилетиями, объясняются многочисленными факторами. Среди них мы не можем не учитывать иногда активное участие государств региона — будь то прямое или косвенное участие, — что способствует сохранению этих конфликтов и поэтому усложняет их урегулирование. Именно поэтому вопросы добро-

соседства и регионального сотрудничества во всех формах зачастую являются ключом к любому прочному решению, направленному на обеспечение защиты и процветания затронутого населения.

Новая волна внутригосударственных вооруженных конфликтов и вооруженных повстанческих движений в большинстве случаев является результатом отчаяния, порождаемого нищетой, неадекватным распределением ресурсов там, где таковые имеются, и слабым развитием. Эти вооруженные конфликты, подпитываемые незаконным оборотом оружия и наркотиков, ставят под угрозу безопасность мужчин, стариков, женщин и детей, которые нередко вынуждены спасаться бегством, опасаясь стать жертвами преследований, военных нападений, являющихся грубым нарушением международного гуманитарного права.

Эти внутригосударственные конфликты приводят к появлению все новых задач для операций по поддержанию мира, включая защиту гражданских лиц. Решение этих задач следует вести в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, в осуществление руководящих принципов проведения операций по поддержанию мира и на основе поддержки со стороны международного сообщества.

Задача защиты гражданских лиц в контексте операций по поддержанию мира, которые наделены таким мандатом, является главной ответственностью принимающей страны, что было подтверждено в последнем докладе Специального комитета по операциям по поддержанию мира, и поэтому миссии, имеющие такой мандат, должны осуществлять свою деятельность без ущерба для главной ответственности принимающего государства.

Следует также подчеркнуть, что успех мер по обеспечению защиты гражданских лиц, когда они являются частью мандата Организации Объединенных Наций, требует объединения усилий на всех уровнях, наличия ресурсов и необходимых средств, улучшения оперативного потенциала и, главное, необходимости того, чтобы мандаты операций по поддержанию мира были четкими и адекватными. Разумеется, нет нужды говорить о том, что приоритет должен быть за самим политическим процессом, поскольку развертывание операций там, где этот процесс не существует или поставлен под угрозу, не может обеспечить успех развернутой миссии. Лучшей гарантией защиты гражданских лиц является одно — это мир.

Когда Всемирный саммит 2005 года утвердил принцип ответственности за защиту гражданских лиц, он сделал это с учетом уважения суверенитета государств и той посылки, что главная ответственность за защиту их населения от любой иностранной интервенции лежит на них. Как мы видим, соблюдение этого принципа должно быть предметом широких, многосторонних и всеобщих консультаций для определения параметров применения такой защиты и сферы и сферы ее охвата. Аналогично этому, деятельность гуманитарных организаций должна осуществляться разумно и эффективно в соответствии с принципами справедливости, нейтралитета, объективности и независимости.

Инструменты международного права, включая обязанность по защите гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, нашли отражение в четвертой Женевской конвенции, Дополнительных протоколах, пактах о правах человека и соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Тем не менее, несмотря на наличие всего этого правового арсенала, ужасающие страдания палестинского народа продолжаются. Совет, вероятно, помнит о том, что в декабре прошлого года палестинцы в Газе подверглись военному нападению в нарушение норм международного права и прав человека, не получили никакой защиты со стороны международного сообщества и стали жертвами непропорционального применения силы со стороны Израиля, в результате чего были сотни убитых и тысячи раненых, в том числе много детей. Такое положение тем более тревожно, что оно сопровождается неприемлемыми ограничениями гуманитарного доступа, которые лишают наименее защищенные группы палестинского населения возможностей осуществления их основных прав.

Одним из факторов, вызвавших вспышку вооруженного конфликта, наносящего физический и психологический ущерб гражданскому населению, является распространение легких вооружений и незаконная торговля ими. Страдания, причиняемые населению распространением легких вооружений, особенно в Африке, делают необходимым строгое регулирование торговли этими вооружениями. Моя делегация присоединяется к усилиям международ-

ного сообщества по разработке международных стандартов для регулирования импорта, экспорта и передачи таких вооружений.

Активизация усилий по предотвращению и урегулированию конфликтов мирными средствами и укреплению мира в странах, выходящих из конфликтов, обеспечит возможность устранить риск возобновления конфликта и тем самым ограничить масштабы внутреннего перемещения населения и число беженцев, а также гарантировать гражданскому населению положенную ему защиту.

Страны, принимающие беженцев, должны регистрировать их в условиях полной транспарентности и всецело поддерживать усилия международного сообщества, направленные на облегчение беспрепятственного возвращения беженцев на их родину в соответствии с принятой международной практикой. Отсутствие надежной и постоянно обновляемой информации о беженцах не способствует укреплению доверия — ни у доноров, оказывающих помощь и поддержку беженцам, ни у сторон в конфликте, ведущих диалог в целях решения этого вопроса.

Кроме того, существует тесная взаимосвязь между усилиями по поддержанию мира и возвращением перемещенных лиц и беженцев. Если приоритеты отданы безопасности, правосудию и восстановлению, и первые дивиденды мира зримы и конкретны, то люди, бежавшие от войны и ее последствий, возвратятся в свои страны в надежде на достойную жизнь и защиту.

В этой связи мы приветствуем тот факт, что Комиссия по миростроительству включила в свои комплексные стратегии по миростроительству в странах, охватываемых ее программой, такие положения о защите детей, как освобождение и реинтеграция в свои общины детей, участвовавших в вооруженных группах, а также гендерный подход, дающий бывшим комбатантам и беженцам, мужчинам и женщинам, равную возможность вернуть себе принадлежащие им по праву место и роль в обществе.

Перспектива получения для этого профессиональной подготовки и услуг по физической и психологической реабилитации и экономические проекты с быстрой отдачей облегчат процесс реинтеграции в общество этих людей.

Иными словами, подход должен быть в равной мере и превентивным, и направленными на преодоление первопричин конфликта. Крайне необходимо устранять непосредственные и основополагающие с точки зрения трагических последствий вооруженного конфликта причины его возникновения во избежание его возобновления. Такой превентивный подход должен включать устойчивое развитие, искоренение нищеты, рациональное управление и развитие демократии.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь предоставляется слово Постоянному представителю Уругвая.

Г-н Кансела (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хочу поблагодарить делегацию Турции за проведение этих важных прений. Делегация Уругвая с удовлетворением отмечает доклад Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2009/277), представленный сегодня утром заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ном Джоном Холмсом. Этот доклад является важным ресурсом для дальнейшей работы над этим вопросом. Его публикация 10 лет спустя после первого обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности пробуждает надежды не только на то, что будет проведена оценка достигнутого прогресса, но и на то, что удастся решить соответствующие основные проблемы.

Являясь этическим императивом, отражающим широкую эволюцию человеческого сознания в направлении такого образа жизни, главными ценностями которого является уважение к жизни, порядочность и человеческое достоинство, защита гражданских лиц представляет собой также императив правовой, основанный на общепринятых нормах международного гуманитарного права. В отношении роли в сфере защиты гражданского населения, которую играет Организация Объединенных Наций в рамках операций по поддержанию мира, эти нормы должны включать согласие страны, принимающей беженцев, и наличие соответствующей резолюции Совета Безопасности, содержащий такой мандат.

Уругвай разделяет точку зрения, согласно которой, помимо чисто гуманитарного аспекта и в первую очередь в целях более эффективной защиты гражданского населения, такая деятельность долж-

на осуществляться с позиции комплексного подхода, включающего защиту посредством поддержания мира, укрепление верховенства права и политической стабильности, разоружение, демобилизацию, реинтеграцию, восстановление и экономическое и социальное развитие.

Ввиду недостатка времени моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью и сосредоточиться на двух в высшей степени деликатных аспектах этой проблемы: на положении таких наименее защищенных в условиях вооруженного конфликта групп гражданского населения, как женщины и дети, и на защите гражданского населения в рамках операций по поддержанию мира.

Напомним, что женщины и дети определяются как уязвимые группы, требующие особой защиты. Внимание к этому вопросу со стороны различных органов Организации Объединенных Наций, и в частности Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, заметно возросло. Однако, несмотря на значительные усилия, которые предпринимаются в этом направлении, если мы действительно хотим обеспечить ту должную защиту, которая им положена, впереди нам еще предстоит огромная работа.

Необходимо обеспечить сквозное включение гендерной проблематики во все направления деятельности Организации, включая операции по поддержанию мира и оказание гуманитарной помощи. Число инцидентов, связанных с насилием по половому признаку, включая сексуальное насилие, в условиях вооруженного конфликта, вызывает тревогу.

Уругвай ратует за уделение международным сообществом приоритетного и повышенного внимания положению детей в условиях вооруженного конфликта и будет по-прежнему участвовать во всех усилиях в этом направлении. Мы высоко оцениваем совместную работу гражданского общества и всей системы Организации Объединенных Наций, в том числе Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, советников по вопросам защиты детей ЮНИСЕФ и персонала миссий по поддержанию мира, в целях создания устойчивого механизма для защиты детей.

Мы еще раз заявляем о необходимости уделять больше внимания реинтеграции в общество жертв особо серьезных нарушений их прав, в особенности в случаях сексуального насилия и сексуальной эксплуатации.

Мы считаем крайне важным неустанно бороться с безнаказанностью тех, кто повинен в совершении вопиющих нарушений международных норм, в особенности в отношении женщин и детей. В этой связи мы настоятельно призываем Совет Безопасности передавать такие дела в Международный уголовный суд.

Мы особенно признательны за приложение к докладу, в котором идет речь об ограничениях доступа к гуманитарной помощи. Мы согласны с тем, что только безопасный, своевременный и беспрепятственный доступ позволит предоставлять защиту и помощь тем, кто в них нуждаются.

Любая гуманитарная помощь должна носить устойчивый характер и учитывать перспективу развития. В этой связи крайне важно создать необходимый потенциал на национальном уровне, в частности в тех случаях, когда возникающие трудности связаны с физическими условиями. Мы сожалеем о том, что в некоторых случаях такие трудности являются результатом политики правительства или практики местных субъектов, которые вмешиваются в гуманитарные операции. Доклады Генерального секретаря должны и впредь содержать просьбу о содействии оперативному и своевременному доступу к гуманитарной помощи с учетом многочисленных препятствий, которые продолжают возникать даже в тех случаях, когда международное гуманитарное право требует такого доступа.

Уругвай подтверждает безотлагательную потребность сохранения и укрепления норм международного гуманитарного права для того, чтобы обеспечить полное осуществление принципов человечности, нейтралитета, беспристрастности и независимости. Крайне важно облегчить доступ гуманитарным сотрудникам и создать им надлежащие условия безопасности, которые способствуют выполнению ими своих задач.

Укрепление защиты благодаря повышению эффективности и предоставлению миротворческим операциям дополнительных ресурсов — одна из пяти ключевых задач, определенных в докладе Генерального секретаря, где подчеркивается, что включение мероприятий по защите в мандаты миссий по поддержанию мира, которое началось в 1999 году с Миссией Организации Объединенных Наций в

Сьерра-Леоне, — одно из самых значительных направлений деятельности Совета Безопасности по этому вопросу.

Уругвай признает, что Совет сыграл роль первопроходца в разработке этой концепции, и особенно в воплощении ее в жизнь. Однако мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подчеркнуть важность мобилизации самой широкой поддержки этому вопросу, который затрагивает жизнь ни в чем не повинных людей и авторитет Организации Объединенных Наций.

Подобная широкая поддержка не только обеспечила бы большую легитимность и уменьшила бы сопротивление этим усилиям, но и стимулировала бы усилия всех субъектов, задействованных в процессе осуществления. Например, нельзя забывать, что все, кто несет ответственность за осуществление мандата по защите гражданских лиц, возложенного на миротворческие операции, одобренные Советом Безопасности, являются, как правило, странами, предоставляющими войска, причем из развивающегося мира. У них весьма ограниченные возможности участвовать в процессе разработки этих мандатов или оказывать на него какое-либо воздействие.

В этой связи мы считаем, что настало время подчеркнуть те значительные усилия, которые были приложены государствами-членами в марте, когда Специальный комитет по операциям по поддержанию мира принял решение впервые рассмотреть этот вопрос. Как мы указывали на это ранее и как отметили на местах различные участники семинара, который мы совместно с Австралией организовали в начале этого года, необходимы четкие руководящие принципы, вытекающие из столь же четких и реалистичных мандатов, а также специализированная подготовка тех, кто должен решать эту сложную задачу. Но, главное, необходимы адекватные ресурсы.

Крайне важно создать определенные условия для того, чтобы можно было эффективно прилагать эти усилия, защищая при этом физическую и эмоциональную целостность тех, кто взял на себя эту работу. Поэтому должна быть тесная взаимосвязь между мандатами и ресурсами. Слишком часто мандаты по защите гражданских лиц не включают в себя людских и материальных средств, необходимых для их осуществления. Так что крайне важно, чтобы эти средства были достаточны для успешного решения этой сложной задачи на благо всех.

Наконец, делегация Уругвая с нетерпением ожидает совместного доклада Департамента операций по поддержанию мира и Управления по координации гуманитарных вопросов. Мы надеемся, что сможем и впредь конструктивно участвовать в обсуждении данной проблемы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Кении.

Г-н Муита (Кения) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь принимать участие в сегодняшнем обсуждении. Прежде всего, г-н Председатель, позвольте выразить Вам признательность за организацию этих важных прений. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, Координатора чрезвычайной помощи г-на Джона Холмса за его всеобъемлющий брифинг сегодня утром.

Моя делегация приветствует последний доклад Генерального секретаря (S/2009/277) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. В этом году исполняется десятая годовщина с момента первого рассмотрения Советом Безопасности защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в качестве тематического вопроса. Постоянное рассмотрение Советом этого пункта повестки дня, включая интеграцию вопросов, вызывающих озабоченность в связи с защитой гражданских лиц в миротворческие мандаты, свидетельствует о приверженности нашей Организации делу защиты гражданских лиц в конфликтных ситуациях. Это также привело к конкретным предложениям и решениям, призванным улучшить жизнь бесчисленных мужчин, женщин, девочек и мальчиков, затронутых ужасами и унижениями войны с помощью активизации усилий по борьбе с безнаказанностью на национальном и международном уровнях.

Хотя слова не подкреплялись делами на местах, тем не менее определенные достижения в этой области все же есть. Они свидетельствуют о более активной работе Совета, о чем говорят принятые им соответствующие резолюции — 1265 (1999), 1296 (2000), 1674 (2006) и 1738 (2006) — по защите гражданских лиц, одобрение памятной записки о защите гражданских лиц и создание Советом Группы экспертов по вопросу о защите гражданских лиц, в

результате чего проблематика защиты заняла важное место в действиях Совета, который стал уделять приоритетное внимание защите гражданских лиц при подготовке миротворческих мандатов. Тем не менее, некоторые значительные проблемы все же остаются. Сейчас я хотел бы подчеркнуть те из них, которые вызывают обеспокоенность Кении.

Во-первых, что касается мандатов по защите гражданских лиц, то моя делегация высоко оценивает тот факт, что в настоящее время защита гражданских лиц входит в мандат ряда миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. Однако в целом она по-прежнему не определена ни как военная задача, ни как более широкая задача миссии. Поэтому Совету необходимо разработать четкие руководящие принципы, которые подчеркивали бы важность всеобъемлющего подхода, помогающего всем компонентам миссии осознать, как следует выполнить эту задачу. Необходимо также позаботиться о том, чтобы имеющийся потенциал и ресурсы использовались для решения конкретной задачи и своевременно поступали в этих целях. Кроме того, следует подчеркнуть, что миссии по поддержанию мира должны решать эту задачу без ущерба для основной обязанности принимающих государств по защите гражданских лиц.

Во-вторых, что касается гуманитарного доступа, то доступ в условиях конфликта является основополагающей предпосылкой для помощи, могущей спасти жизнь людей. Поэтому важно обеспечить безопасную обстановку, с тем чтобы гуманитарный персонал имел доступ к нуждающемуся в помощи гражданскому населению, включая перемещенных лиц. Хотя нынешние усилия, направленные на повышение потенциала миротворческих миссий по защите персонала, оказывающего гуманитарную помощь, заслуживают похвалы, все еще сохраняются значительные трудности на оперативном уровне, где миротворцы не имеют возможности получить доступ ко всему пострадавшему населению. В связи с этим настоятельно необходимо оценить и рационализировать этот аспект работы, во избежание широкомасштабных перемещений населения и широкого распространения нарушений прав человека.

В-третьих, сексуальное насилие больше не является простым побочным результатом вооруженного конфликта. Оно превратилось в средство ведения войны, целью которого является дегуманизация и запугивание гражданского населения в интересах достижения политических и военных целей. Хотя принятие резолюции 1820 (2008) о борьбе с сексуальными и другими формами насилия в отношении гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, в особенности женщин и детей, было шагом в правильном направлении, все еще необходимо многое сделать для того, чтобы повысить эффективность ее реализации. Нам нужно переходить от слов к делу, для того чтобы гарантировать защиту уязвимых по отношению к сексуальному насилию групп населения в ситуациях вооруженного конфликта.

В заключение моя делегация подтверждает приверженность Кении защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и гарантированию их прав в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы должны совместными усилиями создавать культуру защиты, в условиях которой правительства выполняют свои обязанности и обязательства, вооруженные группы уважают нормы международного права и частный сектор осознает влияние своих обязательств на страны, находящиеся в состоянии конфликта.

Наконец, Кения настоятельно призывает Совет, всю Организацию Объединенных Наций, государства-члены и региональные и субрегиональные организации действовать быстро и решительно, когда гражданским лицам угрожает опасность в условиях вооруженных конфликтов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Афганистана.

Г-н Айюб (Афганистан) (*говорит по-английски*): Для меня является честью участие в этих прениях. Вначале я хотел бы от имени делегации Афганистана поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя этого Совета и выразить Вам признательность за проведение сегодняшнего заседании, имеющего огромное значение для моей делегации. Я хотел бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря Джону Холмсу за его традиционно лаконичное и мудрое выступление, сделанное сегодня утром. Наконец, я выражаю признательность Генеральному секретарю за его содержательный и всеобъемлющий доклад и приложение к нему, касающееся ограничений в отношении гуманитарного доступа (S/2009/277).

Организация Объединенных Наций уделяет серьезное внимание тяжелой участи страдающего гражданского населения, оказывающегося под перекрестным огнем, и учредила в Совете Безопасности всеобъемлющие рамки рассмотрения вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Однако с учетом недавно появившейся тенденции к ассиметричным конфликтам и склонности негосударственных субъектов использовать гражданских лиц в качестве «человеческих щитов» или в еще более неприглядных целях эта деятельность приобретает еще большее значение.

Правительство Афганистана с помощью своих друзей в международном сообществе добивается значительного прогресса в обеспечении афганцам возможности более благополучной жизни, в то время как враги Афганистана продолжают усугублять страдания граждан этого пострадавшего от войны народа, в особенности афганских женщин и детей.

Как подробно сообщалось в многочисленных докладах Организации Объединенных Наций, «Талибан» и его местные и международные союзники во все большей степени проявляют вопиющее неуважение по отношению к правам человека в Афганистане. Они все чаще прибегают к использованию самодельных взрывных устройств, приводимых в действие в густонаселенных гражданских районах, что ведет к неизбирательному ущербу и гибели людей и затрагивает в основном женщин и детей. «Талибан» все чаще прибегает к убийствам, нападениям на школы, похищениям и угрозам, объектом которых становятся те, кого обвиняют в сотрудничестве с правительством Афганистана и с международным сообществом. Они продолжают использовать гражданских лиц в качестве «живых щитов» в стремлении реализовать за счет чрезвычайных трагических ситуаций свои собственные пропагандистские цели.

Движение «Талибан» преследует две простые цели. Во-первых, оно хочет запугать наших граждан и убедить их в том, что они беспомощны и не могут надеяться на то, что их защитит международное сообщество или правительство. Во-вторых, оно стремится внести раскол между афганцами и международным сообществом, ослабляя и тех, и других. Мы не можем позволить и не позволим им добиться успеха в достижении ни одной из их целей.

К сожалению, в ходе нашей борьбы с терроризмом гражданские лица также становились порой жертвами — хотя и непреднамеренными — наших действий. Каждая потеря среди гражданского населения наносит ущерб нашему делу. Каждая смерть подрывает веру народа в собственное правительство и ослабляет наше самое ценное завоевание в процессе восстановления Афганистана — самих афганцев. Афганский народ вполне обоснованно ожидает того, что усилия по борьбе с терроризмом будут частью более широкомасштабных усилий по борьбе с терроризмом, а не наоборот. Их безопасность должна быть главной целью.

Афганский народ должен возлагать главную надежду на непрекращающуюся поддержку международного сообщества, и афганцы, как никто другой, понимают это. Мы все сознаем, что необходимо победить те элементы, которым присущи жестокое насилие и зловещие замыслы, которые ведут войну против мира, стабильности и процветания в нашем регионе и во всем мире. Наши союзники отправляют своих сыновей и дочерей воевать на чужой земле, и за это Афганистан выражает им огромную признательность. Без помощи международного сообщества и его военного присутствия наш народ не избежал бы угнетения и жестокости периода «Талибана» и не мог бы сейчас надеяться на лучшее будущее.

Безопасность каждого человека и предотвращение гибели ни в чем не повинных гражданских лиц крайне важны для нас, и правительство Афганистана неоднократно затрагивало этот вопрос в ходе встреч и контактов с нашими друзьями и союзниками. Необходимо, чтобы афганцы осознали, что их безопасность, защита и достоинство занимают центральное место в нашей борьбе против терроризма. Мы приветствовали недавние обзоры этого вопроса, а также решения Соединенных Штатов Америки и НАТО усовершенствовать правила ведения боевых действий в населенных районах, минимизировать использование воздушных бомбардировок и сделать безопасность человека приоритетной задачей нашей стратегии.

Кроме того, крайне необходимо, чтобы международное сообщество уделяло все больше внимания профессиональной подготовке и более эффективному оснащению наших быстро растущих Афганской национальной армии и полиции, с тем чтобы правительство Афганистана смогло взять на се-

бя более весомую — а в конечном счете и полномасштабную — ответственность за защиту своих граждан. Главная цель афганского правительства и наших союзников по борьбе с терроризмом заключается в строительстве лучшего будущего для афганского народа. Поэтому, ведя борьбу с его врагами, мы должны принять все меры для их защиты и для обеспечения того, чтобы они не стали жертвами этого конфликта и имели возможность строить свою жизнь в условиях безопасности и уважения их достоинства.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Шри-Ланки.

Г-н Чандра (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к предыдущим ораторам и также выражаю Вам, г-н Председатель, признательность за проведение сегодняшних открытых прений. Я также хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за его доклад (S/2009/277).

Доклад Генерального секретаря содержит полезную информацию для нас, государств-членов, и анализ сложного, но исключительно важного вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Как отмечено в самом докладе, задачу по обеспечению защиты невозможно осознать и проанализировать только в гуманитарном контексте, так как она требует усилий и действий на многих различных направлениях — от политики до прав человека и разоружения.

Хотя в докладе и правильно очерчены рамки основных проблем в этой области и отмечается, что Совет отразил — хотя и непоследовательно — некоторые из них в ряде своих резолюций, сам доклад страдает избирательностью формулировок и селективным отношением к ситуациям в различных странах. Надлежит также отметить, что к содержащимся в нем обобщениям не следует относиться изолированно как к своду многоцелевых руководящих принципов, которые можно применять вне зависимости от обстоятельств.

Недавно сложившаяся в нашей стране ситуация, которая описывается в докладе, упоминается с немалым числом фактических неточностей, была вызвана тем, что террористическая группировка захватила в качестве заложников большую часть гражданского населения, которую она использовала в качестве живого щита. Дети из этих гражданских лиц насильно зачислялись на военную службу; сами гражданские лица подвергались нападениям самоубийц, что вынуждало людей прибегать к своему законному праву искать защиты, покидая район конфликта; взрослые использовались для принудительного труда; а значительное количество продовольствия и медикаментов, поступавшего к этим гражданским лицам от правительства и различных учреждений, в том числе от Организации Объединенных Наций, насильно изымались у них этой террористической группировкой. Все обращенные к террористам призывы международного сообщества освободить гражданских лиц оставались без ответа.

В таких обстоятельствах силы безопасности были вынуждены способствовать спасению гражданских лиц, освободив их из невыносимого положения заложников, на которое обрекли их террористы, и положить конец конфликту, который в противном случае продлил бы их страдания. Поэтому следует признать те огромные проблемы и новые ситуации, постоянно встающие перед избранными правительствами, когда им приходится иметь дело с подобного рода бесчеловечными группировками, и на основе вынесенных уроков изыскивать новые способы преодоления таких проблем.

Наш недавний опыт показал нам, как негосударственные субъекты, действуя под прикрытием гражданской одежды, использовали школы и больницы для проведения террористических операций и обманывали внешний мир, стерев различия между гражданскими и военными объектами. Негосударственные субъекты не обращают никакого внимания на международные нормы и стандарты и не считают себя связанными никакими правовыми рамками. Страна, регион и международное сообщество признали и осознали это, положив конец конфликту в Шри-Ланке тем самым предотвратив дальнейшую гибель наших людей и продление страданий нашего народа.

Как и в большинстве конфликтов, — особенно с участием столь безжалостных и неумолимых террористических группировок как «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ), — за прекращение конфликта неизбежно приходится платить гибелью людей, утратой имущества и национального богатства. Однако правительство удовлетворено тем, что благодаря профессионализму и самопожертвованию наших солдат, той катастрофы, которую предсказывали некоторые, все же не произошло. Следует признать, что силам безопасности удалось освободить

сотни тысяч гражданских лиц, находившихся в ужасном положении заложников и живого щита, к которому принудила их террористическая группировка ТОТИ.

Государствам-членам также нужно заниматься устранением первопричин эскалации вооруженных конфликтов. Распространение незаконного оружия способствовало повсеместному распространению насилия и терроризма. До тех пор пока нам не удастся остановить такое распространение — договоренность о чем закреплена в резолюции 1612 (2005) Совета, — безопасность гражданского населения будет по-прежнему находиться под угрозой, и все наши самые напряженные усилия по преодолению гуманитарных последствий конфликтов вскоре исчерпают себя, равно как имеющиеся в нашем распоряжении ресурсы. В то время как государствам, законно занимающимся защитой своего гражданского населения от террористов, можно навязать, хотя и выборочно, определенные меры, негосударственные субъекты — такие, как террористические группировки — располагают относительно легким доступом к незаконному оружию. Это происходит ввиду отсутствия целевого международного режима по контролю за незаконным оборотом оружия, не говоря уже о его перехвате.

С другой стороны, такие внешние субъекты, как общины диаспоры, открыто финансируют закупки вооружений для дестабилизации государств, при этом пользуясь поддержкой и покровительством в странах своего пребывания, а их преступные посредники беспрепятственно пересекают международные границы в любой удобный для них момент. Контрабанда оружия по международным водам и через границы по-прежнему лишает такие режимы, как установленный резолюцией 1373 (2001), всякой эффективности в этой области.

Вместе с тем необходимо признать законную роль военных в защите гражданского населения, хотя мы согласны с тем, что это отнюдь не исключительная роль. Следует отметить, что обязанности защищать гражданское население являются частью мандата сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и их ценный вклад в это дело не остается незамеченным.

К роли правительств по защите гражданского населения следует относиться с уважением, поскольку речь идет об их главной обязанности — об обязанности защищать своих граждан, особенно в период вооруженных конфликтов. Организация Объединенных Наций и другие гуманитарные учреждения должны оказывать правительствам поддержку и содействие и при этом чутко относиться к реалиям на местах, в том числе соблюдать суверенитет соответствующих государств. В равной мере следует соблюдать и принцип предоставления гуманитарному персоналу беспрепятственного доступа к населению, однако при этом нельзя забывать об обязанности государств обеспечивать охрану и безопасность гуманитарного персонала, поскольку в ходе своих нападений террористы не проводят никакого различия между военным и гуманитарным персоналом.

Никогда не следует упускать из виду тот факт, что именно военным, зачастую дорогой ценой для своего личного состава, приходится ради спасения гражданских лиц мужественно преодолевать опасности развязанного самоубийцами террора. Поэтому военный и гуманитарный персонал должны стремиться работать в партнерстве друг с другом, а их обязанности в отношении гражданского населения в тех случаях, когда речь идет о защите гражданских лиц, должны согласовываться посредством регулярного диалога и консультаций в тех местах, где необходимо обеспечить защиту гражданских лиц.

Поэтому нам нужно рассмотреть меры по наращиванию потенциала военного персонала и миротворческих сил обеспечивать защиту гражданского населения. Это обретает еще большую актуальность ввиду того, что мы все чаще имеем дело с внутренними конфликтами.

Еще одним неизбежным следствием вооруженных конфликтов является перемещение людей внутри своих стран. В докладе Генерального секретаря выражается обеспокоенность тем, что внутренние перемещения людей во всем мире нарастают. Этой проблеме посвящена резолюция 1674 (2006) Совета. Внутренние перемещения создают сразу несколько сложных проблем. Основная из них в том, что вооруженные группировки используют такие перемещения для эксплуатации гражданского населения, иногда скрываясь в его среде под видом перемещенных лиц. В таких случаях гражданские лица имеют право на защиту, и государство несет главную ответственность не только за благополучие перемещенных гражданских лиц, предоставляя им

продовольствие, одежду, медицинское обслуживание и кров, но и за обеспечение их безопасности, и для чего оно обязано принимать соответствующие меры.

Такие реалии на местах, к сожалению, не воспринимаются или не учитываются теми, кто рассматривает защиту гражданского населения в изоляции от всего остального и применяет обобщения без учета конкретных обстоятельств. То же самое можно было бы отнести и к процессу переселения, для которого в некоторых случаях приходится разминировать не нанесенные на карты минные поля, установленные вооруженными группами, или удалять неразорвавшиеся боеприпасы и мины-ловушки вместо того, чтобы заниматься восстановительной деятельностью, которая создает условия, благоприятные для переселения в безопасную среду.

Та цена, которой приходится расплачиваться гражданскому населению за вооруженные конфликты, вызывает беспокойство у всех демократических и избранных правительств. Довольно часто — и это вполне естественно — при обсуждении потерь, понесенных населением, речь идет главным образом о гибели людей и об ущербе, причиненном их имуществу в ходе военных операций, и при этом недостаточно внимания уделяется тому факту, что тысячи людей погибли в результате террористических нападений на гражданские объекты, совершенных самоубийцами из числа негосударственных субъектов.

За двадцать шесть лет в нашей стране от нападений террористов-самоубийц на наш Центральный банк, центральный автовокзал, пассажирские поезда и другие общественные места, бессмысленно погибло множество людей. В том, что касается усилий по защите гражданского населения, то приоритетными среди них следует признать усилия по прекращению затянувшихся конфликтов, в результате которых уже погибло большое число людей и в которых можно было бы спасти так много жизней. Уже признано, что больше внимания следует уделять вопросу о том, как добиться сотрудничества вооруженных группировок.

В этой связи наше правительство приветствовало бы большую открытость со стороны учреждений Организации Объединенных Наций в отношении обмена результатами мониторинга соблюдения соответствующих обязанностей и обязательств вооруженными группами для обеспечения того, чтобы правительством принимались надлежащие меры для защиты гражданских лиц от вооруженных групп.

Тем не менее учреждения Организации Объединенных Наций, стремящиеся добиться соблюдения путем подписания документов с негосударственными вооруженными группами, должны это делать с согласия правительств и проявлять осторожность в отношении террористических групп, ищущих возможности легитимизации. Такая оценка вооруженных групп не должна ограничиваться словесными заявлениями. Опыт нам подсказывает, что меры, предлагаемые для установления контакта с такими террористическими группами, менее эффективны, чем адресные меры, принимаемые на двусторонней основе, которые вынуждают ключевых лиц диаспоры в таких группах отказываться от содействия экстремизму и от его финансирования. Сложилось также общее мнение о том, что требуется более глубокое рассмотрение этой проблемы. Тем не менее, учитывая географическую распространенность таких групп и их связи с диаспорой, было бы нецелесообразно проводить такое обсуждение на ограниченных форумах без обеспечения более широкого участия.

Моя делегация надеется, что обсуждение в Совете вопроса о защите гражданских лиц будет способствовать принятию практических решений с учетом реального положения дел на местах. Вызовы, стоящие перед нами, носят главным образом практический характер и требуют более активного международного сотрудничества и более широкой координации между органами Организации Объединенных Наций и государствами-членами. Именно по этой причине моя делегация стремилась поделиться своим опытом и хотела, чтобы все мы прилагали более значительные усилия для предотвращения конфликтов и их возобновления и принимали практические и пропорциональные ответные действия в ситуациях, затрагивающих гражданское население.

Для Шри-Ланки, одной из самых давних демократий в нашем субрегионе, этот период также был особенно трудным и, в некотором смысле, определяющим. Мы высоко оцениваем озабоченность Совета, потому что это и наша общая озабоченность. Мы стремились конструктивно сотрудничать с Генеральным секретарем и Советом без разногласий и конфронтации, пока правительство решало

сложную проблему противодействия жестокой террористической группе, которая более 25 лет уклонялась от всех искренних предложений начать переговоры или саботировала их и несла вред и страдания тому самому народу, который, по ее словам, она стремилась представлять. Что касается Шри-Ланки, то правительство подтверждает, что рамки, которые Генеральный секретарь и президент Шри-Ланки согласовали в своем совместном заявлении, могли бы стать основой, на которой мы будем продолжать сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в период после конфликта, когда мы планируем решать приоритетные задачи реабилитации, восстановления, примирения и начала политического процесса.

В заключение мы хотели бы отметить ценный вклад учреждений Организации Объединенных Наций, особенно Управления по координации гуманитарных вопросов, и других национальных и международных партнеров в дело обеспечения поддержки и содействия усилиям правительства в отношении оказания помощи, реабилитации и переселения пострадавших гражданских лиц.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индонезии.

Г-н Наталегава (Индонезия) (*говорит по-английски*): Вначале я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Джона Холмса за его выступление.

Несмотря на то, что в течение последних десяти лет вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте уделяется много внимания, вызывающий сожаление факт, что гражданские лица продолжают становиться жертвами конфликта, остается фактом. К постоянным нарушениям относится преднамеренный выбор гражданских лиц в качестве цели, неизбирательное и чрезмерное применение силы и сексуальное и гендерное насилие в нарушение международного права, стандартов в области прав человека и беженского права. На деле, во многих случаях мы становились свидетелями нападений на гуманитарных работников, колонны с гуманитарной помощью и других лиц, участвующих в оказании гуманитарной помощи гражданским лицам, пострадавшим от последствий войны.

Индонезия имеет и будет сохранять твердую приверженность решению вопросов воздействия вооруженного конфликта на гражданских лиц. Мы видим пять основных вызовов их защите, установленных в докладе Генерального секретаря (S/2009/277). Мы согласны с тем, что ключевым фактором является неспособность сторон полностью выполнять свои обязанности и обязательства по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. В этой связи все стороны в вооруженных конфликтах должны придерживаться соответствующих документов международного права, включая Конвенцию 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и Факультативный протокол к ней.

Мы высоко ценим усилия Совета Безопасности — в соответствии с его обязанностями по Уставу — по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, которые заслуживают широкой поддержки как региональных, так и международных участников. В то же время следует подчеркнуть, что наилучшая защита от вооруженного конфликта — это его предотвращение и разрешение. Совету не следует жалеть никаких усилий в этой области.

Подобно этому, Совет должен оказывать всестороннюю поддержку региональным организациям в их усилиях по разрешению трудных гуманитарных ситуаций. Культуре защиты необходимо постоянно содействовать через региональные и международные организации. Это поможет поддерживать и впредь внимание к этому вопросу и содействовать конкретным действиям различных участников.

По мнению Индонезии, существует по крайней мере три ключевых обязательных условия в отношении этого исключительно важного вопроса. Во-первых, необходимо постоянно сохранять уважение к гуманитарным принципам. В соответствии с международным гуманитарным правом должен быть обеспечен быстрый и беспрепятственный доступ гуманитарного персонала. Подобно этому, гуманитарный персонал должен придерживаться принципов гуманности, нейтральности, беспристрастности, независимости и уважения суверенитета, территориальной целостности и национального единства государств. Во-вторых, при ведении боевых действий стороны должны делать все возможное для защиты гражданских лиц и гражданских объектов. В-третьих, следует также отмечать и, по возможности, отмечать примеры передовой

практики для обеспечения того, чтобы остро нуждающееся население пользовалось постоянной помощью.

Наконец, позвольте мне еще раз подтвердить, что все усилия по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте должны основываться на принципах уважения прав человека, обеспечения безопасности и развития — трех столпах Организации Объединенных Наций. Эти три принципа должны найти отражение в следующем докладе в ознаменование десятой годовщины, которую мы будем отмечать в ноябре этого года. Десятая годовщина должна также способствовать сохранению импульса путем укрепления способности системы Организации Объединенных Наций действовать координированным, согласованным, всеобъемлющим образом и в духе сотрудничества с государствами-членами и другими заинтересованными сторонами. Требуется подход, включающий аспекты в области развития и гуманитарные аспекты, и для его поддержки нужна политическая воля государств для обеспечения того, чтобы гражданские лица имели защиту во время вооруженного конфликта и во время мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Грузии.

Г-н Ломая (Грузия) (*говорит по-английски*): Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах является одним из приоритетов Сети безопасности человека, и я хотел бы поблагодарить Председателя, представителя Турции, за организацию этого важного обсуждения. В последние годы международное сообщество не снимает этот вопрос со своей повестки дня.

Делегация Грузии полностью присоединяется к заявлению, сделанному представителем Чехии от имени Европейского союза в качестве представителя страны, являющейся сейчас его Председателем.

В прошлом году граждане моей страны подверглись массированному иностранному военному вторжению с последующей оккупацией до 20 процентов нашей территории. Эта война унесла жизни 600 граждан Грузии, и большинство из них были гражданскими лицами. Более 130 тысяч человек были вынуждены покинуть свои дома, что было названо этнической чисткой одним крупным европейским межправительственным органом. Спутниковые изображения, полученные Программой по применению спутниковой информации в оперативных целях Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций, подтверждают намеренное и целенаправленное разрушение десятков сел на территории, оккупированной регулярными российскими войсками и так называемыми отрядами ополченцев.

Для многих моих перемещенных соотечественников ужас этнической чистки продолжается до сих пор. В контексте проводимой политики десяткам тысяч из них не дают возможности вернуться в свои дома или в то, что осталось от их домов на оккупированных территориях.

Как указывает в своем докладе Представитель Генерального секретаря по правам человека перемещенных лиц г-н Вальтер Кэлин, «согласно оценкам, 37 000 не смогут вернуться в обозримом будущем» (A/HRC/10/13/Add.2, пункт 55). Такая политика представляет собой третью волну этнической чистки, первые две из которых были проведены в другой оккупированной грузинской провинции Абхазии, где 400 000 граждан из 550 000 довоенного населения были либо убиты, либо изгнаны, включая 3000 мужчин и женщин лишь за последний год.

Мы принимаем к сведению доклад Генерального секретаря по данному вопросу. Здесь мне бы хотелось привлечь внимание Совета к проблеме гуманитарной блокады оккупированных территорий и сообщить новую информацию о ситуации в регионе. Факты говорят о том, что оккупационные силы России полностью блокируют доступ гуманитарной помощи на оккупированные территории, требуя, чтобы гуманитарные миссии направлялись в Цхинвальский район Южной Осетии исключительно через территорию России. Такая политика является еще одним нарушением принципов международного гуманитарного права, равно как пункта 3 соглашения о прекращении огня, которое было заключено при посредничестве Европейского союза. Несколько международных организаций выразили протест в связи с такой политикой. Блокада превращает оккупированные территории в черную дыру, где люди лишены своих основных прав и куда гуманитарную помощь попросту не допускают.

Ни у кого не вызовет удивления сообщение о том, что, проявив такое же отсутствие конструктивного подхода, Россия отказалась даже рассматривать компромиссное решение проблемы, которое

предусматривало двойной и одновременный доступ на территории и с северного, и с южного направлений. Следует повторить, что правительство Грузии, как и все мировое сообщество, сожалеет о прекращении деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООНГ) из-за единственного — я подчеркиваю — единственного голоса России против нее. Это является явным нарушением параграфа 4 резолюции 1866 (2009), который призывает «способствовать гуманитарной помощи и воздерживаться от создания для нее любых препятствий».

Прекращение мандата МООНГ имело целью добиться уменьшения уровня защиты прав человека в оккупированной Абхазии. Оно было также продиктовано стремлением создать еще одно препятствие на пути безопасного и достойного возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев в свои дома, что идет вразрез с целым рядом резолюций данного Совета и Генеральной ассамблеи. Мы убеждены, что в интересах более эффективного решения этих проблем следует существенно усилить присутствие соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций — Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Управления по координации гуманитарных вопросов и Программы развития Организации Объединенных Наций, среди прочих на оккупированных территориях Абхазии и Цхинвальского района Южной Осетии.

Мое правительство присоединяется к призыву воспользоваться данной возможностью для того, чтобы подтвердить наши совместные обязательства сделать защиту гражданских лиц реальной для всех, кто оказался в зоне конфликта.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово Постоянному представителю Гватемалы.

Г-н Росенталь (Гватемала) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы рады принять участие в этом обсуждении, проходящем под Вашим председательством по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Эта тема представляет исключительную важность не только для Совета Безопасности, но и для системы Организации Объединенных Наций в целом. Моя делегация приветствует ценный доклад Генерального секретаря (S/2009/277) и брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса, содержащий информацию и конкретные предложения относительно укрепления коллективного потенциала Организации Объединенных Наций по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте — беззащитной группы людей, которая заслуживает нашего пристального внимания.

Принимая к сведению выводы и ключевые предложения, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, моя делегация хотела бы прокомментировать их дальнейшее применение и важность. Прошло 10 лет со времени первого обсуждения в Совете Безопасности вопроса о защите гражданских лиц. Хотя и не возникает сомнений в важности всех докладов, резолюций и действий этого десятилетия, доклад Генерального секретаря констатирует, что ситуация, с которой сталкиваются гражданские лица в зонах конфликтов сегодня, до боли напоминает ситуацию 1999 года. Гражданские лица по-прежнему составляют большую часть жертв, по-прежнему являются объектом неизбирательных нападений и других нарушений со стороны участников конфликта. Поэтому любой прогресс остается относительным, если он не сопровождается существенным улучшением защиты гражданских лиц на местах.

Что касается пяти ключевых вызовов, определенных Генеральным секретарем, то, осознавая необходимость решительных действий в рамках и за пределами Организации Объединенных Наций с целью укрепления защиты гражданских лиц, мы хотели бы стать частью предложенной им культуры защиты. В этом смысле мы предлагаем нашу твердую поддержку обновленных обязательств, на которые указал Генеральный секретарь, и хотели бы высказать конкретные наблюдения.

Во-первых, в отношении соблюдения международного законодательства. Здесь наши усилия не должны ограничиваться только соблюдением существующих норм, но должны быть нацелены на их укрепление. Неспособность сторон конфликта соблюдать международное право, применимое к вооруженным конфликтам, приводит к тому, что самые тяжелые последствия военных действий ложатся на плечи именно гражданских лиц.

Во-вторых, для того чтобы обеспечить соблюдение соответствующих положений негосударст-

венными вооруженными группами, мы должны заниматься разъяснительной работой, добиваясь осознания этими группами и гражданским обществом важность самого строгого соблюдения норм уважения гражданских лиц, международного права, прав человека и беженцев.

В-третьих, усиление защиты гражданских лиц будет зависеть от широкого спектра действий Совета Безопасности. Мы поддерживаем многоплановый подход, охватывающий все аспекты защиты гражданских лиц, с учетом тематической, страновой и групповой специфики. Эффективность защиты будет также зависеть от других внешних факторов, на некоторые из которых мы можем повлиять, как, например, на выделение адекватных средств, численность персонала на местах, а также наращивание материально-технического и тактического потенциала.

В-четвертых, хотя доступ к гуманитарной помощи и не носит, согласно международному законодательству, обязательного характера, он, несомненно, является основополагающим условием гуманитарных действий. Мы обеспокоены обратной динамикой, произошедшей в этой области за последние годы. Мы приветствуем приложение к докладу Генерального секретаря, в котором содержится анализ ограничений в доступе, и надеемся, что его рекомендации будут скоро претворены в конкретные меры.

В–пятых, говоря об ответственности за нарушения, мы не должны забывать, что Совет Безопасности — это не правовой, а политический орган, которому поручено поддержание международного мира и безопасности. Поэтому мы должны использовать международное сотрудничество и взаимопомощь при решении уголовных вопросов, как это предложено в докладе, где содержатся рекомендуемые государствам меры.

В заключение и с учетом того, что я уже сказал, позвольте остановиться на одном вопросе, который нельзя обойти вниманием в сегодняшней дискуссии и который имеет особую важность для решения упоминавшихся ранее проблем. Наша делегация относится к числу тех, кто считает, что пункты 138 и 139 итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) являются одним из самых важных достижений этого мероприятия. Ведущаяся в последние годы разработка доктрины гуманитарного права, по нашему мнению, знаменует важный шаг вперед. Главная ответственность за защиту гражданских лиц лежит на государствах, и они, в свою очередь, должны обращаться за международной помощью в тех случаях, когда они не в состоянии предоставить такую защиту. В предстоящие годы и Генеральной Ассамблее, и Совету Безопасности предстоит сыграть очень важную роль в претворении в жизнь этой концепции, что позволит и впредь совершенствовать структуру Организации Объединенных Наций по оказанию помощи.

Мы должны коллективно принять меры к тому, чтобы население, подвергающееся опасности, в любой момент имело доступ к максимально возможной защите. О Совете Безопасности и обо всем международном сообществе будут судить по их способности защищать наиболее уязвимых. Мы должны незамедлительно отреагировать на этот вызов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Норвегии.

Г-жа Юуль (Норвегия) (*говорит по-английски*): Норвегия приветствует доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2009/277) и особенно рекомендации об улучшении гуманитарного доступа, о соблюдении гуманитарного права, о безопасности гуманитарных работников и о привлечении к ответственности нарушителей международного гуманитарного права. В перспективе ключевым станет вопрос о том, как превратить рекомендации этого доклада в решения Совета и в конечном итоге — в результаты на местах.

Норвегия также с нетерпением ожидает итогов независимого исследования о возложенных на операции по поддержанию мира мандатах по защите, которое будет вскоре представлено Управлением по координации гуманитарных вопросов и Департаментом операций по поддержанию мира. Мы рассчитываем на то, что это исследование даст нам конкретные руководящие принципы защиты, которые можно будет быстро реализовать на местах. И здесь государствам-членам, а не только странам, предоставляющим войска, придется объединить свои усилия с тем, чтобы обеспечить необходимую систематическую подготовку кадров, основанную на новых руководящих принципах по защите.

Норвегия хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы уделить особое внимание двум основным проблемам, а именно: необходимости большего уважения международного гуманитарного права и важности эффективной борьбы с сексуальным насилием и с изнасилованием в ходе вооруженных конфликтов. Серьезную обеспокоенность вызывают многочисленные нарушения гуманитарного права, свидетелями которых мы стали в последние несколько лет, в частности, в контексте защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Преднамеренные нападения на гражданских лиц имеют серьезные гуманитарные последствия и являются угрозой миру и безопасности. Налицо настоятельная необходимость обеспечить уважение международного гуманитарного права в целях усовершенствования защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Главная задача состоит в том, чтобы добиться безопасного гуманитарного доступа к тем, кто нуждается в помощи. Нам также надлежит обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении норм международного гуманитарного права. Необходимо укрепить обязательства государств и негосударственных субъектов в отношении международного гуманитарного права. Поощрение уважения норм международного гуманитарного права требует вовлечения в этот процесс и негосударственных структур. Мы приветствуем предложение Генерального секретаря о проведении заседания по формуле Аррии для обсуждения опыта Организации Объединенных Наций и неправительственных структур по контактам с вооруженными группировками.

Женщинам и детям нередко приходится нести на себе основную тяжесть последствий вооруженного конфликта. В ходе вооруженных конфликтов сексуальное насилие и изнасилования становятся повседневным явлением, что имеет трагические последствия не только для каждого конкретного человека, но и для всей общины. Сексуальное насилие оставляет глубокие шрамы, которые сохраняются на протяжении многих поколений, что крайне затрудняет миростроительство. Чрезвычайно важно, чтобы эти акты не рассматривались как отдельные, индивидуальные преступления. Во многих случаях они являются умышленной тактикой ведения войны, и к ним следует относиться как к таковым. Преступления изнасилования и сексуального насилия в вооруженном конфликте должны занять более видное место в международной повестке дня. Систематическое использование изнасилования справедливо рассматривается как военное преступление и Советом, и Международным уголовным судом.

Важный шаг вперед в предотвращении сексуального насилия в конфликте был сделан в июне прошлого года, когда Совет Безопасности принял резолюцию 1820 (2008) о женщинах и мире и безопасности и о сексуальном насилии в условиях вооруженного конфликта. Совет Безопасности признал, что сексуальное насилие является проблемой безопасности — проблемой, которая требует систематического внимания в контексте безопасности. Мы удовлетворены тем, что принятие резолюции 1820 (2008) завершило дискуссию о том, следует ли включать вопрос о сексуальном насилии в повестку дня Совета Безопасности. Мы ожидаем выхода доклада Генерального секретаря о ходе осуществления резолюции 1820 (2008). Рассчитываем, что эти рекомендации будут энергичными и всеобъемлющими и получат активный отклик со стороны Совета.

Норвегия также хотела бы, чтобы Совет Безопасности использовал самые эффективные меры, имеющиеся в его распоряжении, включая целевые санкции, с тем чтобы стало ясно, что сексуальное насилие неприемлемо и что преступники будут привлечены к ответу. Совершенно неприемлемо, что безнаказанность за эти тяжкие преступления, похоже, стала правилом, а не исключением. Норвегия поддерживает передачу таких преступлений в Международный уголовный суд и рассмотрение возможности введения санкций в отношении государств-членов, а также негосударственных субъектов, виновных в совершении этих преступных актов. На нас как на государствах-членах лежит обязательство добиться, чтобы нарушители были преданы правосудию. Мы обязаны принять меры к тому, чтобы все члены семьи Организации Объединенных Наций — фонды, программы и миссии по поддержанию мира — уделяли повышенное внимание вопросам защиты женщин и девочек, и выделяли ресурсы на их защиту.

Защита гражданских лиц — это всеобъемлющий вопрос, требующий всеобъемлющего анализа и согласованных международных действий. Это предполагает повышенное уважение норм международного гуманитарного права. Это предполагает также наделение операций Организации Объеди-

ненных Наций по поддержанию мира более решительными мандатами, а также предоставление ресурсов, необходимых для выполнения этих мандатов. Борьба с безнаказанностью и привлечение нарушителей к ответу — это ключ к защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и к прекращению сексуального насилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Республики Корея.

Г-н Пак Ин Кук (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация разделяет глубокую озабоченность в связи с систематическими, вопиющими и широко распространенными нарушениями норм международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека. В этой связи мы полностью поддерживаем неизменное внимание Совета Безопасности к этой проблеме.

За последние 10 лет Совет Безопасности добился хорошего прогресса в нормативном рассмотрении данного вопроса. Теперь настало время уделить первостепенное внимание воплощению этого нормативного прогресса в конкретные изменения на местах. Поэтому мы приветствуем и разделяем пять выявленных основных вызовов, а также содержащиеся в докладе Генерального секретаря (S/2009/277) рекомендации, направленные на решение этой неотложной задачи. В надежде на то, что эти вызовы и рекомендации послужат хорошей основой для наших дальнейших усилий по превращению нормативной дискуссии в конкретные дела, я хотел бы подчеркнуть следующие моменты.

Во–первых, ни один из нарушителей международного гуманитарного права не должен оставаться безнаказанным. Как подтвердил Совет Безопасности в своей резолюции 1674 (2006), искоренение безнаказанности является абсолютной необходимостью.

Улучшения положения с соблюдением международного гуманитарного права и международных стандартов по правам человека можно будет добиться только тогда, когда лица, виновные в их нарушении, не смогут уходить от наказания. Закон соблюдается в тех случаях, когда в нем четко определены последствия его вопиющих нарушений. Как говорится в последнем заявлении Председателя по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/PRST/2009/1), защита гражданских лиц представляет собой первоочередную ответственность сторон вооруженного конфликта. В связи с этим мы всецело поддерживаем то внимание, которое Генеральный секретарь уделяет вопросу о предании суду тех, кто повинен в совершении массовых злодеяний, а также об ответственности государств за судебное преследование подозреваемых в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях. Признавая принцип ответственности государств, наша делегация хотела бы также подчеркнуть необходимость оказывать содействие Международному уголовному суду в его усилиях вести борьбу с безнаказанностью в тех случаях, когда государства со всей очевидностью демонстрируют свою неспособность и нежелание преследовать преступников.

Во-вторых, особого внимания требует распространение и фрагментация негосударственных вооруженных группировок. В условиях глобализованного мира традиционные государства не видят перспектив в развязывании войн и стараются их избежать, в то время как количество внутригосударственных конфликтов с участием негосударственных вооруженных группировок значительно возросло. Обычно подобные внутригосударственные войны связаны с этническими, религиозными и культурными разногласиями, что зачастую приводит к вспышкам геноцида и насилия в отношении гражданских лиц.

В-третьих, сексуальное насилие над женщинами и девочками в условиях вооруженного конфликта представляет собой самую отвратительную форму насилия в отношении гражданских лиц, и ему должен быть положен конец. Женщины и девочки наиболее беззащитны, к тому же сексуальное насилие приводит к разрушительным и дестабилизирующим последствиям для общества в целом. Мы приветствуем единогласное принятие резолюции 1820 (2008), однако учитывая, что ужасающие проявления сексуального насилия в отношении женщин продолжаются во многих конфликтных ситуациях, нам необходимо предпринять более решительные действия по защите женщин и девочек, проживающих в охваченных конфликтами районах.

И, наконец, обеспечение своевременного, безопасного и беспрепятственного доступа в гуманитарных целях — это ключевое правило, которое должно неукоснительно соблюдаться. Наша делегация полностью согласна с выводами и предложениями Генерального секретаря по этому вопросу.

Гуманитарная деятельность направлена на спасение жизней и должна служить исключительно удовлетворению гуманитарных потребностей пострадавшего населения, вне зависимости от политических соображений. Препятствование доступу приводит лишь к неоправданному росту числа пострадавших, в том числе среди гражданских лиц, и государства и негосударственные субъекты, препятствующие доступу в качестве тактической меры, должны нести за это ответственность. Я надеюсь на продолжение обсуждения в Совете Безопасности предложений, внесенных Генеральным секретарем, в целях их полного претворения в жизнь.

Наша делегация высоко оценивает предпринимаемые Советом Безопасности усилия по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и полностью их поддерживает. Республика Корея также полагает, что усилия по защите гражданских лиц должны стать неотъемлемым компонентом всех миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и мы приветствуем резолюцию 1674 (2006), в которой Совет заявил о своем намерении включать в мандаты операций по поддержанию мира четкие критерии обеспечения защиты гражданских лиц. Мы надеемся, что Совет продолжит разрабатывать и совершенствовать мандаты, стратегии и планы действий по обеспечению такой защиты.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-н Валеро Брисеньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за прекрасную работу в качестве руководителя Совета Безопасности в этом месяце. Я признателен Вам за инициативу, благодаря которой у нас появилась возможность обсудить столь важный вопрос, как защита гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Вооруженные конфликты по своей природе носят изменчивый характер, зависящий от множества факторов, что в свою очередь, требует комплексного подхода. Все заинтересованные стороны — Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет и Совет по правам человека, а также другие органы системы, обладающие соответствующей компетенцией, — должны разработать профилактические стратегии по защите мира и гражданских лиц, учитывая при этом первопричины возникновения вооруженных конфликтов: нищету, внешние влияние со стороны международных корпораций, демонстрируемое некоторыми странами стремление к доминированию и т.д.

Наша страна взяла на себя заботу о защите гражданских лиц, перемещенных в результате внутренних конфликтов, которые переживали наши колумбийские соседи, и мы приняли их как наших братьев и сестер — так, как если бы они были гражданами нашей страны. Это гражданские лица, которые были вынуждены покинуть свои земли и дома, спасаясь от внутреннего конфликта. Многие из них нашли приют в нашей стране, мы приняли их и помогли им стать частью нашего общества. Другие перемещенные лица возвращаются в свои дома в Колумбии, как только у них появляется возможность начать все заново. И в том, и в другом случае с ними обращались в строгом соответствии с гуманитарным правом и с нашими конституционными обязанностями уважать их права человека.

К сожалению, мы не можем сказать того же о судьбе других народов в мире, и здесь я хотел бы сослаться на конкретный пример народа Палестины, который вот уже на протяжении долгого времени подвергается страданиям. В результате незаконной оккупации Газы правительством Израиля в конце 2008 — начале 2009 года там был незаконно введет комендантский час в отношении гражданского населения, который сохраняется до сих пор. Вследствие подобных неоправданных действий погибло более 1300 палестинских детей и женщин, 5300 человек были ранены или искалечены на всю жизнь. Подобное положение дел не может оставаться безнаказанным. В противном случае некоторые страны, ведущие войны, могут истолковать это как попустительство извращенной практике целенаправленных нападений на гражданские лица и население. Эта практика должна стать предметом самого тщательного изучения данным органом при полной поддержке со стороны Генеральной Ассамблеи; кроме того, необходимо предпринять соответствующие меры правового характера, с тем чтобы избежать дальнейшего роста числа жертв среди гражданских лиц в силу синдрома безнаказанности.

Порочная практика, применяемая в отношении гражданских лиц, также включает в себя такие меры, как аресты детей, подростков и женщин в условиях вооруженных конфликтов в целях получения информации о самом конфликте и его участниках, что представляет собой явное нарушение прав человека гражданских лиц. Другим характерным явлением стали нападения на гуманитарные миссии Красного Креста, Красного Полумесяца и миротворческие миссии Организации Объединенных Наций, подобные тем, свидетелями которых в последние месяцы мы были в Газе и которые сопровождались разрушением инфраструктуры коммунального хозяйства, жилых домов, школ и зданий, принадлежащих Организации Объединенных Наций, а также привели к гибели сотрудников Организации, исполнявших возложенную на них гуманитарную миссию.

Правительство Боливарианской Республики Венесуэла вновь повторяет, что основная ответственность за защиту гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта лежит на государствах и что при этом международное сообщество может сыграть конструктивную роль, поддерживая национальные усилия при неизменном соблюдении принципа суверенитета и территориальной целостности государств.

Мы с обеспокоенностью следим за попытками некоторых государств по собственному усмотрению интерпретировать концепцию об ответственности за защиту, изложенную в пункте 139 Итогового документа Встречи на высшем уровне 2005 года. Ряд стран безосновательно пытались доказать, что данная концепция представляет собой норму, претворение которой в жизнь не требует обсуждений, однако мы полагаем, что Генеральная Ассамблея обязана обсудить эту концепцию и согласовать ее интерпретацию на основе консенсуса.

Наконец, Венесуэла хотела бы подтвердить свою приверженность миру и готовность обсуждать в Генеральной Ассамблее все меры по эффективной защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы убеждены, что именно в этом органе мы сможем добиться подлинной политической приверженности государств осуществлению норм международного гуманитарного права и прав человека от имени гражданского населения, затронутого такими конфликтами.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово старшему советнику по политическим вопросам Представительства Постоянного наблюдателя от Африканского союза при Организации Объединенных Наций г-же Элис Мунгве.

Г-жа Мунгва (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и воздать Вам должное за организацию этого важного обсуждения, а также передать Вам извинения посла. Ей пришлось вылететь из Нью-Йорка для участия в предстоящем заседании Ассамблеи Африканского союза в Сирте (Ливия). Мы хотели бы также присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить Генерального секретаря за его доклад (S/2009/277). Мы признательны заместителю Генерального секретаря Холмсу за его представленный им сегодня утром доклад и за его усилия по защите гражданских лиц в ситуации вооруженного конфликта, что является особенно актуальным вопросом для Африки.

Защита гражданских лиц в ситуации военного конфликта — в частности женщин, детей, престарелых и инвалидов — является краеугольным камнем африканской культуры, что также совпадает с международным гуманитарным правом. Фактически, всего через три года своего существования бывшая Организация африканского единства приняла Конвенцию 1969 года, регулирующую конкретные аспекты проблем, с которыми беженцы сталкиваются в Африке. В свою очередь, с момента своего образования в 2002 году Африканский союз, стремясь укрепить защиту гражданских лиц в ходе военных конфликтов на континенте, создал свои основные политические рамки и институты.

Действительно, статья 4(h) Учредительного акта Африканского союза уже содержит мандат Союза вмешиваться в дела конкретного государства-члена на основании решения Ассамблеи, вызванного тяжелыми обстоятельствами — то есть военными преступлениями, геноцидом и преступлениями против человечности — для защиты гражданских лиц. Далее, положения институтов, составляющих африканскую архитектуру мира и безопасности — Совета мира и безопасности, Африканских резервных сил, Группы мудрецов, Африканской континентальной системы раннего предупреждения — также включают в себя важные элементы, касающиеся защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Рамочная программа по вопросам

постконфликтного восстановления и развития Африканского союза содержит принципы всеобъемлющего постконфликтного восстановления, реабилитации и примирения, состоящие из трех этапов и опирающиеся на шесть основных компонентов.

Принятие этих правовых рамок свидетельствует о готовности африканских государств в полном объеме играть свою роль по защите гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта. Были созданы различные рамки, нацеленные на осуществление этой задачи. Мы призываем Совет Безопасности по-прежнему оказывать поддержку осуществлению этих рамок, включающих в себя, в частности, Управление специального представителя Африканского союза по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, которое осуществляет пропагандистскую деятельность на самом высоком уровне, занимаясь проблематикой международного гуманитарного права и защиты гражданских лиц в ситуациях вооруженного конфликта. Лидеры Африканского союза также активно используют систему специальных посланников и представителей, которые работают в тесном контакте с государствами-членами в области превентивной дипломатии на раннем этапе и оказывают другие добрые услуги по предотвращению конфликтов и снижению напряженности, тесно взаимодействуя с другими международными партнерами.

В целом благодаря усилиям Африканского союза по содействию миру, безопасности и демократическому управлению на всем континенте и поддержке со стороны Совета Безопасности нам удалось восстановить доверие и вселить надежду в миллионы гражданских лиц, затронутых конфликтами в Африке, надежду на то, что эти усилия значительно улучшат их ситуацию именно потому, что Совет Безопасности продолжает держать ее в центре своего внимания.

Африканский союз также занимается другими видами деятельности и тематическими вопросами, которые, на наш взгляд, также содействуют защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Они включают в себя в совокупности вопрос реформирования системы безопасности и поощрение подхода к проблеме безопасности человека, который предусматривает активизацию усилий по устранению коренных причин конфликта.

Нас также радует тот факт, что в ходе сегодняшних прений делается упор на защите женщин и детей, поскольку это именно та область, на которую, как показало принятие трех основных политических документов с 2002 года, делает особый акцент Африканский союз. Они включают прилагаемый к Африканской хартии прав человека и народов Протокол о правах женщин в Африке, Торжественную декларацию о равенстве между мужчинами и женщинами в Африке и недавно принятую гендерную политику Африканского союза. Особое внимание уделяется также защите молодежи, которая нередко уязвима для действий негосударственных субъектов, в ходе вооруженного конфликта совершающих губительные нападения на гражданских лиц.

Другие компоненты Африканского союза также делают упор на анализе нападений на гражданские лица в вооруженном конфликте. В этой связи Панафриканский парламент и Экономический и социальный совет Африканского союза также работают с негосударственными субъектами, организуя миссии по установлению фактов, добиваясь более широкого участия женщин в мирных переговорах и оказывая техническую поддержку различным инициативам Африканского союза по поддержке мира.

Однако, как отмечали в ходе сегодняшних прений многие ораторы, несмотря на прогресс, достигнутый в разработке необходимых документов — только что названных мною, а также принятых Советом Безопасности, — несомненно, имеются серьезные пробелы в практическом осуществлении их на местах. Вот всего один пример: за прошедшие 10 лет, в течение которых Совет Безопасности обсуждал вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, ни в чем не повинные гражданские лица в Сомали страдали от приобретшего обширный размах насилия, многие погибли. Поэтому мы хотели бы воспользоваться данной возможностью, чтобы вновь поблагодарить Совет и международное сообщество за приложенные ими на сегодняшний день усилия, а также повторить призыв переходного федерального правительства Сомали, Африканского союза и других международных партнеров к Совету Безопасности принять необходимые меры, особенно по урегулированию ситуации в Сомали. Мы также призываем Совет поддержать усилия Африканского союза в тот момент, когда он по-прежнему пытается не допустить эскала-

ции ситуации в Сомали. Мы благодарны за прогресс, который достигнут в связи с пакетом мер по поддержке, одобренных Советом для миссии Африканского союза в Сомали.

Международное сообщество не должно также упускать из вида судьбу почти 20 миллионов внутренне перемещенных лиц в Африке, большинство которых живут в таких условиях вот уже несколько лет, а в некоторых случаях — десятилетий. В этой связи Африканский союз также вносит свой вклад в процесс создания нового механизма, призванного заниматься рассмотрением вопроса о внутренне перемещенных лицах, укрепляя применимые нормы международного гуманитарного права — единственного, к чему остается апеллировать внутренне перемещенным лицам на континенте.

Важность предотвращения и урегулирования конфликтов на раннем этапе уже подчеркивалась и получала поддержку в ходе сегодняшних прений. Мы считаем, что они представляют собой наилучшую стратегию, помогающую избежать трагедий, с которыми сталкиваются гражданские лица в условиях вооруженного конфликта. Африканский союз, работая в тесном контакте с Организацией Объединенных Наций и международным сообществом, продолжает инициировать и осуществлять дипломатические инициативы по избежанию вспышки конфликта.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте, несомненно, является сложным процессом. Это подчеркивает необходимость упрочения партнерских отношений с соответствующими субъектами, включая правительства, гуманитарные организации, гражданское общество, военных — в определенных ситуациях, частный сектор, сообщество доноров и само затронутое население. Мы считаем, что в интересах эффективности этого партнерства, оно должно ставить себе целью поддерживать и дополнять национальные усилия и инициативы, которые чутко откликаются на местные реалии и адаптированы к ним. Каждый участник должен заниматься тем, что он может сделать наиболее эффективно, и сосредоточить усилия на использовании тех сравнительных преимуществ, которыми он обладает по сравнению с другими сторонами.

Мы считаем, что нам повезло в том, что эти прения происходят в то время, когда Совет Безопасности обсуждает вопрос о мобилизации ресурсов и о поддержке миротворческих операций, проводимых региональными организациями, — такими как Африканский союз. Мы действительно искренне надеемся на то, что эти прения укрепят решимость Совета Безопасности усилить мандаты и потенциал миротворческих операций, в частности, тех, из них, которые связаны с защитой гражданских лиц, и активизировать поддержку усилий по установлению мира, прилагаемых региональными организациями, такими как Африканский союз.

В заключение мы хотели бы вновь подчеркнуть важность рассмотрения ключевого вопроса о незаконном обороте стрелкового оружия и легких вооружений, которое часто попадает в руки негосударственных субъектов, использующих их для постоянных нападений на гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта.

Высказав эти замечания, мы хотели бы выразить большую признательность Вам, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность участвовать в этом заседании, и мы, безусловно, с нетерпением ожидаем работы над осуществлением рекомендаций, изложенных в докладе Генерального секретаря.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации просил слова для дальнейшего заявления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Жеглов (Российская Федерация)*:* Я вынужден взять слово в связи с рядом заявлений, сделанных уважаемым представителем Грузии. Хотели бы вновь обратить внимание Совета на то, что именно Грузия развязала в августе 2008 года боевые действия против Южной Осетии, обернувшиеся гуманитарной катастрофой для целого народа и массовыми нарушениями международного гуманитарного права. В ночь на 8 августа 2008 года обученная и хорошо вооруженная из-за рубежа грузинская армия атаковала спящий город Цхинвал. Вопреки подписанным соглашениям, нормам международного права и просто человеческой морали, вооруженные силы Грузии нанесли удар по мирным людям, стреляли по миротворцам.

Операция под названием «Чистое поле», имевшая целью физическое уничтожение или выдавливание осетин с земли их предков, стала продолжением начатой еще в 1991 году политики Тбилиси в отношении осетинского народа. Реализация этой политики вылилась в августе 2008 года в этни-

ческую чистку и преступления против человечности.

Основные итоги этой авантюры правительства Саакашвили хорошо известны: сотни убитых и раненых мирных жителей, десятки тысяч беженцев и внутренне перемещенных лиц. Имеются свидетельства тому, что грузинские военные целенаправленно расстреливали мирных жителей на улицах города и беженцев на Зарской дороге.

Одним из тяжелейших результатов грузинской агрессии против Южной Осетии стал массовый исход жителей Республики. Жертвами политики Саакашвили стали и жители Грузии — граждане этой страны и лица без гражданства, которые не желают возвращаться в свои дома, опасаясь преследования и репрессий со стороны грузинских властей и экстремистски настроенных элементов. Следствием этого являются обращения около 2000 выходцев из Грузии с ходатайством о признании беженцами в Российской Федерации.

Абсолютно некорректны заявления о том, что Россия оккупирует территорию Грузии. Правовым основанием для введения на территорию Южной Осетии российских войск стала реализация статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций о праве на самооборону, о чем в установленном порядке был проинформирован Совет Безопасности.

Не можем согласиться с утверждениями о неких ограничениях в гуманитарном доступе в Южную Осетию. Практика показывает, что для тех структур, которые на деле хотят помочь Южной Осетии, доступ в Республику открыт. На этом фоне именно грузинское руководство пытается воспрепятствовать оказанию международной гуманитарной помощи Южной Осетии в осуществлении восстановительных работ. Для этого, в частности, используется закон о так называемых оккупированных территориях, о чем говорится и в докладе Генерального секретаря (S/2009/277, пункт 12).

Преступлениям грузинских войск в Южной Осетии должна быть дана должная оценка, в том числе с точки зрения международного права. Прежде всего, речь идет об ответственности грузинского руководства, развязавшего боевые действия против мирного населения и совершавшего на протяжении почти двух десятков лет многочисленные акции, классифицируемые как международные преступления.

В настоящее время обстановка в «буферных зонах» имеет тенденцию к новому обострению в связи с наращиванием там силового присутствия Грузии, что чревато созданием новых очагов напряженности на границах Южной Осетии и Абхазии.

В заключение хочу сказать, что российский и грузинский народы исторически всегда были в теплых братских отношениях, и мы уверены, что так будет и в будущем. Развязанный безответственным правительством Саакашвили конфликт — пример того, как интересы мирных людей были принесены в жертву политическим авантюрам.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Джону Холмсу для ответа на высказанные замечания.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Я внимательно выслушал все сегодняшние прения и приветствую безусловную приверженность защите гражданских лиц, о чем свидетельствует как количество ораторов, так и их очевидная приверженность делу, проявившаяся в их высказываниях по этому вопросу. Я также приветствую тот факт, что буквально все ораторы подчеркивали необходимость прилагать больше усилий для того, чтобы наши слова и действия привели к ощутимым изменениям в положении гражданских лиц, затронутых вооруженным конфликтом, на месте событий.

Меня также обнадежила поддержка многих рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря и продолжения работы неофициальной группы экспертов, равно как замечания, касающиеся значимости обновленной памятной записки и важности будущего доклада Управления по координации гуманитарных вопросов и Департамента операций по поддержанию мира, посвященного включению защиты гражданских лиц в мандаты операций по поддержанию мира.

Учитывая позднее время, я не буду пытаться ответить на все подробные замечания, высказанные отдельными делегациями, а хотел бы прокомментировать одно или два особо важных высказывания.

Некоторые ораторы выразили озабоченность по поводу включения конкретных ситуаций в доклад Генерального секретаря, которые тем самым квалифицируются как ситуации вооруженного конфликта. Выступавшие объясняли, что их, скорее,

следует рассматривать как правоохранительные или контртеррористические операции. Является ли та или иная ситуация вооруженным конфликтом, по существу, определяется фактами, существующими на месте событий, на основе критериев, разработанных в юриспруденции международных трибуналов, таких как наличие организованных сторон, ведущих боевые действия друг с другом, интенсивность и продолжительность насилия. Ситуации, упомянутые в этом докладе, по нашему мнению, отвечают этим критериям. Для них были характерны длительные и интенсивные военные действия, включающие операции правительственных вооруженных сил, а не только полиции, применение тяжелых видов оружия, перемещение тысяч гражданских лиц, а также большое число жертв среди гражданского населения. Мотивы проведения операции и то, как ее характеризует само пострадавшее государство, ничего не меняет в этом определении.

С учетом сказанного — и, я надеюсь, это отчасти послужит ответом на замечания, высказанные представителем Шри-Ланки, — важно вновь подтвердить и заверить государства-члены, что подобное определение или факт включения в такой доклад не должны рассматриваться, как порицание или осуждение поведения сторон или выражение какого-либо сомнения в праве государств принимать меры для того, чтобы положить конец терроризму, и они никак не сказываются на правовом статусе участвующих сторон, или каким-либо образом уравнивают стороны. Отвечая на сказанное представителем Шри-Ланки, хочу заверить, что мы действительно стараемся принимать во внимание ситуацию на месте событий, наличие жертв среди гражданского населения в результате действий террористов-самоубийц и других неизбирательных нападений, о чем я конкретно упоминал сегодня утром, равно как необходимость уважать национальный суверенитет и сотрудничать с национальными правительствами, так, разумеется, и соблюдение основных гуманитарных принципов независимости, беспристрастности и нейтралитета.

Это означает, что, если ответная реакции на терроризм такова, что находится на грани вооруженного конфликта, то она должна учитывать положения международного гуманитарного права, и, как я подчеркивал ранее, тот факт, что эти положения нарушаются сторонами, с которыми воюет пострадавшее государство, не дает ему права игнорировать свои обязательства по международному праву.

Я внимательно выслушал то, что сказал уважаемый представитель Израиля, и, разумеется, серьезно воспринял высказанные им аргументы, в то же время необязательно соглашаясь с ним. В ответ я хочу высказать одно или два конкретных замечания. Короткий, перечисляющий факты абзац, посвященный конфликту в Газе в начале этого года, разумеется, не мог охватить всех фактов и всех особенностей сложной ситуации в той же степени, в какой упоминания о других ситуациях не претендовали на всеобъемлющий характер, хотя ставили себе целью носить взвешенный характер. В докладе, в данном случае, не упоминается о ракетных обстрелах южного Израиля, но Генеральный секретарь, и я, и многие другие представители Организации Объединенных Наций решительно и систематически осуждали подобные преднамеренные нападения на гражданских лиц в прошлом, поэтому не должно возникать сомнений относительно нашей позиции по этому вопросу.

Что же касается вопроса о том, в какой манере в докладе упоминается поведение ХАМАС во время конфликта, напомню, что мы, к сожалению, не в состоянии своими силами проверить сообщения о ненадлежащем использовании гражданских объектов или самих гражданских лиц в качестве живых щитов — кстати, в силу каких-то причин, переданные Израилем, — и поэтому не можем говорить об этом с большой степенью уверенности. Однако та информация, которой мы располагаем, в самом деле вызывает чрезвычайно серьезное беспокойство по этому поводу. Ныне возглавляемая судьей Голдстоуном и действующая под эгидой Совета по правам человека комиссия по выяснению фактов поставила перед собой цель прояснить как этот, так и другие поднятые в данном контексте вопросы. Весьма прискорбно, что правительство Израиля до сих пор не проявило ни желания, ни готовности сотрудничать со следствием.

Тем временем, — и я опять-таки надеюсь, что этим в определенной мере отвечу на замечания, высказанные представителем Шри-Ланки, — мы, конечно же, прекрасно осознаем общую проблему невыполнения негосударственными субъектами своих обязанностей оберегать гражданское население и, в более широком смысле, те проблемы — как о том четко говорится и в докладе Генерального секрета-

ря и было сказано в моей утренней презентации, — создаваемые в этом контексте асимметрией приемов и способов ведения войны.

Ряд государств фактически высказали поддержку как идее дальнейшего обсуждения вопроса о вступлении в контакты с негосударственными вооруженными формированиями ради того, чтобы добиться более четкого соблюдения ими закона, так и идее проведения совещания по формуле Аррии. Ряд государств также отметили деликатный характер подобных контактов и необходимость избегать политической легитилизации этих субъектов. Я всецело осознаю щекотливость этого вопроса, но истина заключается также и в том, что нам действительно надо вступать с такими группировками в контакты, если мы намерены способствовать укреплению защиты гражданских лиц, добиваться такого укрепления, постоянного доступа к нуждающимся в помощи, если мы стремимся к тому, чтобы гуманитарные работники могли заниматься своим делом в безопасной обстановке, что в настоящее время является редкостью.

В связи с вопросом о доступе, меня воодушевила позитивная реакция на приложение к докладу, где говорится об ограничениях на гуманитарный доступ, поэтому мы намерены и впредь представлять Совету Безопасности подробную информацию по этому вопросу, в том числе через Группу экспертов, в целях практического улучшения доступа на местах.

Наконец, я принял к сведению многочисленные призывы повысить качество отчетов о защите гражданских лиц в страновых докладах Генерального секретаря, равно как чаще давать оценку и результаты мониторинга того, как на практике осуществляются мандаты Совета по защите гражданских лиц. Это одна из тех областей, которой мы намерены заниматься совместно с государствами-членами и другими соответствующими подразделениями Секретариата вплоть до нашего следующего обсуждения, нацеленного на ноябрь.

Мои коллеги в Управлении по координации гуманитарных вопросов, готовясь к следующему открытому обсуждению в ноябре, тоже проведут с членами Совета и другими государствами-членами консультации для того, чтобы определить наиболее подходящие и эффективные средства по претворению в жизнь содержащихся в докладе рекомендаций. В этом контексте я одобряю намерение австрийской делегации, которая в тот период будет председательствовать в Совете, привлечь к этим прениям внимание министров, и надеюсь, что и другие представленные в Совете Безопасности делегации обдумают возможность последовать этому примеру как проявлению не только той серьезности, с которой Совет относится к этим вопросам, но также и его решимости добиться практических результатов.

Я еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих прений, а все делегации — за их вклад и внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов на этом исчерпан. Таким образом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.